

Игорь

Левашов

Железная

Лига

Игорь Левашов

Железная лига

«Издательские решения»

Левашов И.

Железная лига / И. Левашов — «Издательские решения»,

Андрей Звягин, находясь на боевом задании, теряет обе ноги. Интерес к инвалиду проявляет молодой ученый, предложивший Андрею путь к спасению. Он решил использовать новый материал для создания протезов, и, если все завершится удачно, он создаст хоккейную команду и выпустит на лед против роботов, вытеснивших из этого вида спорта людей, под названием «Железная лига». События развиваются на фоне любви Андрея и такинянки, за которой объявлена охота.

© Левашов И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Железная лига

Игорь Левашов

© Игорь Левашов, 2016

© Виктор Вирт, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я лежал в палате... Вернее, лежало то, что от меня осталось. Воспоминания, роившиеся в голове, раздражали все больше и больше. В последнее время чаще стали приходиться мысли о том, для чего выжил, почему не остался там, на поле боя, где погибли десятки моих товарищей? Мне казалось, это был бы лучший исход. Я смотрел на потолок, который стал за эти тягостные недели моим собственным миром: изучена каждая трещина, проложены маршруты насекомых, которые иногда пробегали по нему.

Уже больше двух недель меня не выводили из палаты на прогулку, на свежий воздух. Я стал заложником этой комнаты. Ежедневно, около пяти вечера, в палату врывается служащая пансионата – смуглая азиатка Тито. Она была крупная, ростом где-то под сто девяносто сантиметров. Я не мог себе представить, что азиаты могут достигать таких размеров, если их не готовили специально для борьбы сумо. Однако в наше время об этом искусстве практически забыли... О многом забыли в этом хаосе, что захлестнул Вселенную.

Женщина с грохотом открывала дверь в комнату, начинала кричать и ругать всех на свете. Другого от нее я никогда не слышал. Она не любила свою работу. Да и за что ее любить: таких калек, как я, здесь было около сотни, и каждого нужно вымыть, провести санобработку, убрать испражнения. Она старалась все сделать побыстрее. Женщина брала меня одной рукой, поднимала с кровати, а другой резко срывала подгузник. Да, да, именно подгузник! Она относила меня в душевую кабину, где было сделано специальное приспособление для таких немощных, какими мы здесь все были, и открывала воду, смывающую запах и грязь, от которых, казалось, я никогда не избавлюсь. Несмотря на ее грубость, для меня это были самые приятные моменты в последние две недели. Пока я находился в душе, она меняла белье. После этого азиатка приходила за мной и, не вытирая, зло бросала на кровать. Сплюнув на пол и добавив какое-нибудь непристойное ругательство, она с презрением оглядывала меня перед тем, как уйти. Я смотрел ей вслед – ее походка вызывала улыбку. Женщина, как медведь, переваливалась с одной ноги на другую, покачивая бедрами, которые тряслись как холодец.

Дверь закрывалась, и в комнате вновь воцарялось одиночество. Я оставался один на один с собой, со своим выдуманном миром и тараканами, которые получили от меня в подарок прозвища – имена кораблей, на которых мне довелось летать.

Когда попал в пансионат, мне было стыдно, что я не в состоянии ухаживать за собой, но со временем стыд прошел, и с каждым днем все больше и больше накатывало чувство обреченности и безысходности. Я был похож на овощ, на растение, которое требовало постоянного ухода, но получало его все меньше и меньше.

Удивительным было то, что государство все еще помнило об этом пансионате и не забывало перечислять средства на его содержание. Как выяснилось позже, сын одного из высокопоставленных чиновников пристроил сюда своего отца, и наш пансионат регулярно включали в список бюджетных расходов, но как долго это могло продолжаться, никто не знал.

Я, Андрей Звягин, русский по духу и по происхождению, вырос в обычной, ничем не выдающейся семье. Мой отец был рядовым инженером на одном из металлургических концернов «СвитМеталл», который контролировал практически всю добычу сырья. Маму я практически не помню, она умерла, когда мне исполнилось всего пять лет, заразившись от пациента каким-то неизвестным вирусом. Отец после этого запил, и моим воспитанием стала заниматься не имевшая собственных детей мамина сестра Анастасия. Это не было проявлением милосердия, а тем более любви, просто моя тетка входила в попечительский совет правительства по проблемам детей, потерявших своих родителей. Только ее положение не позволило сдать меня в детский дом. Со временем отец перестал пить и вернулся на работу. Его иногда направ-

ляли в командировки для настройки оборудования, которое использовалось для добычи сырья. Тогда приходилось снова возвращаться в дом равнодушной тетки.

В глубоких корнях своего генеалогического древа я откопал, что несколько поколений назад, по линии отца, моим предком был легендарный в те времена хоккеист Валерий Харламов. Это была дальняя побочная ветвь, но, как мне кажется, я унаследовал от него тягу к этому виду спорта. В детстве меня постоянно тянуло на лед, к хоккею, хотя он в своем изначальном виде к тому времени уже давно перестал существовать. Его заменила «Железная лига» – ледовые баталии роботов, которые с каждым разом все совершеннее и совершеннее расчерчивали шахматные партии на ледовых аренах.

Каждую хоккейную команду представлял вратарь и «пятерка»: двое выполняли защитные функции, а трое занимались нападением. За каждым таким игроком был закреплен свой программист, который отвечал за его действия на поле. Производители роботов изучали реальных известных хоккеистов прошлого, чтобы потом ввести в свои программы те или иные особенности. Это была тень, которую никто не видел, но благодаря ей и рождалось зрелище, происходящее на ледовой арене.

Игра проходила по тем же правилам, что были установлены в обычном хоккее. Исключение составляло лишь то, что роботы могли применять силовые приемы любой жесткости и за это не следовали штрафные удаления с поля. Замены производились в случае, если какой-то из роботов пришел в негодность.

Еще одной особенностью «Железной лиги» стало проведение двух периодов по двадцать минут, с таким же перерывом, вместо трех, как в привычном хоккее. Первый период, как правило, был разведывательный. После него во время перерыва вносились коррективы в настройку роботов, и на лед выходили показать все свое мастерство совершенно другие железные хоккеисты. Игра завораживала своей быстротой и техникой. Те, кто занимались программированием этих машин, были очень изобретательны, и, казалось, пытались вложить душу в своих подопечных.

Игры «Железной лиги» – потрясающее зрелище, но им не хватало эмоции игроков, остроумных ходов и обычной человеческой смекалки, русского духа борьбы, который непременно должен сопровождать игру. Мне больше по душе были те матчи, которые я находил в мировой паутине и которые меня отправляли назад в прошлое. Они вызывали совершенно другие эмоции: я вглядывался в лица игроков, которые неслись сломя голову к заветной цели, удар следовал за ударом, ломались клюшки, ликовал зал, и это вдохновляло не только хоккеистов, находящихся на поле, но и меня самого.

Грандиозные шоу «Железной лиги» собирали многотысячные стадионы. Большая часть зрителей шла для того, чтобы сделать ставки на всевозможных тотализаторах и подзаработать на этом. Некоторые хотели просто потусоваться в толпе, в надежде получить бесплатную порцию алкоголя или еще какой-нибудь дряни. Этот вид соревнований был очень популярен. Игры проводились ежегодно и их кульминацией являлись раунды плейофф, в которые выходили восемь сильнейших команд по итогам отборочных туров. Мне довелось побывать на нескольких таких матчах, и это, скажу я вам, впечатляющее зрелище!

Муж моей тетки Сезар, мурруканин с планеты Арсхеца по своему происхождению, был увлечен соревнованиями «Железной лиги». Это был довольно высокий худощавый гражданин, напоминавший сову, с неприятным лицом и крохотным носом, который еще больше портил впечатление. Его большие глаза всегда смотрели вперед и практически никогда не моргали, может, этого просто не было заметно. Изучив сову и ее повадки, я пришел к выводу, что мой дядя каким-то образом имеет к этой птице прямое отношение. Мне было пятнадцать лет, когда он впервые взял меня на игру. Надо отдать ему должное, он занимал неплохой пост в городском совете и не был жадным. Дядя тратил на меня очень много и никогда ни в чем не отказывал, и мне казалось, что я иногда злоупотреблял этим.

Однажды Сезар взял меня на финал лиги! Команды, которые сошлись в этом противостоянии, были представлены двумя могущественными корпорациями. И вот уже в пятый раз встречались они в этом поединке финальной части соревнований. Это было противостояние не только на льду, но и в сфере их деятельности, в практической открытой борьбе за влияние на рынке электроники. Обе корпорации занимались производством роботов, которые использовались как в промышленном производстве, так и для использования в быту.

Каюто Мацумото был хозяином команды «Самурай», по названию его же корпорации. Его роботы-рыцари были изготовлены в хорошо сохранившемся японском стиле. Он стремился придать машинам облик, приближенный к образу человека, но сделать это не удалось. Игроки получились немного больше, чем было запланировано. На льду этого заметно не было: и скорость, и движения соответствовали духу этого шоу.

Соперником Мацумото выступал саринянин Актар, уроженец планеты Паласия, команда которого ничем не уступала своим соперникам, об этом говорил и зафиксированный ничейный счет после четырех противостояний. В команде «Джедо», что означало на его языке «непобедимые», использовались роботы, которые производились точно по его секретным чертежам. Фактически то, что происходило на льду, было битвой между Каюто и Актаром, непримиримыми соперниками, но с каждым разом им становилось все труднее и труднее пробиваться в финальную часть. Молодые и перспективные ученые внедряли новые инновационные разработки роботов-хоккеистов и пытались вытеснить старейшин из лидеров.

Во время игры мне всегда хотелось выскочить на поле, сделав несколько финтов, выйти один на один с воротами соперника и поразить их. Такую возможность можно было получить в перерывах между периодами, когда устраивались всевозможные шоу с участием людей и роботов. Иногда Сезар позволял и мне поучаствовать. Удивительно, но мне всегда удавалось обхитрить машину и поразить ворота. Я был единственным в зале, кто это мог сделать, и ни разу не уходил со стадиона без честно заработанного приза...

Я лежал и смотрел в потолок, на котором началось движение «кораблей»: насекомые покидали свои убежища и по уже хорошо знакомым тропам стремились туда, где могли полакомиться. Одно из таких мест было на стене возле моей кровати. Большие и маленькие корабли слетались на мою планету, чтобы произвести заправку и вновь отправиться бороздить звездное пространство. Мне хотелось попасть на один из таких кораблей и покинуть эту комнату в надежде изменить свою жизнь, но это казалось сказкой, несбыточной мечтой, и я опять впал в транс, задыхаясь от бессилия и отчаяния, которые переполняли меня.

Через какое-то время к отцу вернулась его пагубная привычка, и он в конце концов спился. Пришлось снова перебираться в дом тетки, которая после моего восемнадцатилетия отдала меня в военную академию. Окончив ее через три года с отличием и получив чин лейтенанта, я стал самостоятельным и больше не нуждался ни в чьей опеке. Да и она не особо настаивала на том, чтобы поддерживать нашу связь.

Я приехал в дом тетки после окончания академии в небольшой отпуск, перед тем как отправиться к месту несения службы, но оказанный прием не оправдал моих надежд. Анастасия сделала все, чтобы я не остался даже переночевать, хотя дядя искренне обрадовался встрече. Холодный взгляд жены остудил его, и он больше не произнес ни единого слова. Сезар очень изменился, перестал быть тем уверенным мужем, за которым было последнее и решающее слово, а стал обычным подкаблучником, выполняющим любую волю моей тетки.

Обменявшись искусственными улыбками и сухими поцелуями, мы расстались у порога дома, в котором мне больше никогда не случилось бывать. Я написал несколько писем для нее, но, не дождавшись ответа, прекратил эту пустую затею. Отныне меня никто не контролировал, и я мог строить свою жизнь независимо ни от чьего мнения.

Годы, проведенные в академии, не прошли даром. Я стал еще мужественнее и сильнее, овладев боевыми искусствами и навыками обращения со всевозможным оружием, от холод-

ного до стрелкового. Научился ставить и обезвреживать мины, вскрывать электронные замки обычной банковской картой, неплохо управлял десантными кораблями и мог с легкостью вести бой с превосходящими силами противника. На курсе я был одним из лучших и получил распределение на планету Лабель. Там располагалась боевая бригада войск правительства, в задачи которой входила охрана от нападения с близлежащих планет: на них было не совсем спокойно. Я несказанно радовался новому назначению. Меня тянуло на подвиги, и было непонятно, почему влиятельные родственники моих сокурсников выбивали для своих детей «теплые» места вдали от опасности. Я не понимал, для чего тогда они учились, чтобы стать обычным клерком, переключившись с места на место, никогда не познать радости приключений. Секрет оказался довольно прост – все они до сих пор оставались целыми и невредимыми, быстро продвигаясь по карьерной лестнице...

Я опустил глаза и посмотрел на дверь, которая почему-то приоткрылась, но это был просто сквозняк. Через мгновение она захлопнулась, и я вновь остался изолированным от мира, который находился за ней.

Лабель! Планета оказалась раем. Несмотря на близость враждебных планет, здесь царил покой и мирная жизнь. Недельные дежурства сменялись двухнедельным отдыхом.

Я шел по улице, удивляясь тому, что никто не обращал внимания на мое совершенно новое обмундирование и блеск обуви, которого удалось добиться невероятными усилиями. Комбинезон, идеально подогнанный мной по фигуре, подчеркивал военную выправку и широкие плечи, как у хорошего пловца. Я все время занимался спортом, и годы, проведенные в академии, не стали исключением.

Молодость брала свое, мы с Франком, моим помощником, отвисали в модных клубах, тратя время на всевозможные вечеринки, ночные купания голышом и утренние пробуждения в объятиях очередной «богини». Такая жизнь была настолько увлекательна, что я ни разу не задумался о том, чтобы влюбиться всерьез и создать семью. Все происходило очень быстро, появлялись все новые и новые девочки, и я не мог остановиться, пока не появилась она...

Натали... Многие наши парни положили на нее глаз, некоторые заключали пари, относясь к ней как к очередному призу или выигрышу. Все, только не я. В моей груди появилось что-то такое – необъяснимое, завораживающее. Она проходила мимо – и я задыхался, не хватало воздуха. Невозможно было даже помыслить о том, чтобы с ней заговорить. Но, видимо, кто-то другой, который был выше и могущественнее, подтолкнул нас в объятия друг друга.

Вернувшись с очередного дежурства, я проследовал в штаб для доклада моему непосредственному командиру полковнику Чадову. Это был человек небольшого роста и довольно смешного вида – нос картошкой и большие уши. Он знал, что за глаза все его дразнили «клоуном», но никогда не придавал этому значения. Такая внешность была не врожденным недостатком, в молодости он считался довольно красивым. Случилось так, что на одной из планет его корабль попал в ледовый плен, большая часть его команды попросту замерзла, а те, кому удалось выжить, получили серьезные обморожения. С тех пор к нему и приклеилось это прозвище. К тому же Чадов был неплохим шутником и знал целую кучу анекдотов на любой вкус, которые рассказывал в различных ситуациях.

Обсудив с командиром текущие дела, я вышел из кабинета и стремглав бросился вниз по лестнице, по которой поднималась она. Так получилось, что случайно споткнувшись, я чуть не сбил Натали с ног и оказался в ее объятиях.

– Это ваш метод знакомства с девушками? – рассмеялась девушка, – мне кажется, он не оправдывает себя, поскольку слишком опасен и может грозить даже увечьями! Вам стоит сменить свою тактику, молодой человек!

Я стоял, уткнувшись головой в ее плечо и не смел пошевелиться. Каким-то непостижимым образом, я оказался на ступень ниже и чувствовал, как Натали нежно поддерживает меня, прядь огненно-рыжих волос щекотала мне лицо. Запах, который она источала, просто заворо-

жил меня. Ее грудь вздымалась при каждом вдохе, а мои руки каким-то чудесным образом оказались на талии девушки. Через тонкую ткань я чувствовал ее упругое тело, которое не отстранилось от моих прикосновений, а лишь притягивало меня все больше и больше.

– И? – многозначительно произнесла Натали, – долго мы так будем стоять? Мне кажется, что это еще не свидание, чтобы вот так прилюдно обнимать меня...

Внизу послышался хохот невольных свидетелей происходящего, и только после этого я понял свое нелепое положение и поспешил оправдаться.

– Простите меня ради бога, Натали! Это все спешка, теперь я обязан вам своей жизнью и в знак благодарности прошу вас отужинать со мной в любом месте на ваш выбор!

– Заманчивое предложение, но для начала все же отпустите меня, а то я чувствую себя как-то неловко...

Я отдернул руки и сделал шаг назад, но едва успел схватиться за поручни, чтобы не скатиться вниз. Мои пируэты вызвали очередной смех с ее стороны и шквал хохота тех, кто находился внизу и наблюдал за нами.

– А вы забавный. Кстати, вы мне так не представились...

– Андрей! Андрей Звягин! – бодро отрапортовал я, взяв под козырек.

– В восемь, в восемь вечера ждите меня на пляже за Белой горой, – едва слышно произнесла она и, развернувшись, стала быстро подниматься вверх по лестнице.

– Андрей, ты там окаменел что ли от ее прикосновений? Спускайся вниз и расскажи нам, как там в ее объятьях? – доносились снизу колкие шутки моих приятелей.

В данный момент мне было на них плевать. У меня будет свидание! Свидание с Натали!

В моем распоряжении оставалось еще несколько часов, и я бросился со всех ног в общежитие. Пробегая сквозь внушительную толпу сослуживцев в холле на первом этаже, я даже не слышал, что они кричали мне вслед. Мои мысли были заняты ей, мои руки пахли ее духами, я почувствовал это, вытирая пот с лица, выступивший от волнения, которое я испытал при этой неожиданной встрече.

Я летел домой, словно на крыльях, которые вдруг выросли у меня за спиной, переваривая сумбурный поток мыслей, возникший в моей голове. Их было так много: невозможно было запомнить одну, как ей на смену приходила другая, еще более сумасшедшая.

Не переставая думать о ней, я не заметил, как оказался в душевой кабинке. Высушив волосы и облачившись в довольно теплый комбинезон, чтобы не замерзнуть вечером на свидании, я покинул свою комнату и отправился на пляж, который находился за Белой горой.

Довольно странное место, этот пляж. Те, кто попадут туда, ничего кроме камней не обнаружат, здесь можно легко затеряться. Эта часть побережья обросла разными слухами, порой совершенно нелепыми. Многие говорили, что на этом пляже можно встретить жителей других планет, которые стесняются приходить на обычные общедоступные места купания, но мне это было не интересно. Заглушив свой мотоцикл возле небольшого кафе у дороги, которая вела к Белой горе, я пешком отправился к месту встречи.

Бредя по песчаному пляжу, проваливаясь почти по щиколотку в золотой песок, я рассматривал серебристо-голубую лагуну, которая сказочно переливалась в лучах заходящего солнца, опускающегося кроваво-красным шаром где-то там далеко, в море. Постепенно дневной свет угасал, наступал вечер. Легкая рябь, гонимая нежным бризом, пробегала по ровной поверхности воды, и лишь иногда всплески рыб нарушали тишину, которая воцарилась вокруг. В это время на пляже было безлюдно, вечером практически никто не купался. Все дело в том, что температура резко падала, и, несмотря на то, что вода была достаточно теплая, на берегу можно было испытать лишь дискомфорт, а то и заболеть, простудившись от этого перепада температур. Мне оставалось сделать несколько шагов через проход в камне, который, казалось, подпирал саму гору, оберегая ее от падения. Я остановился и, оглянувшись, посмотрел назад в надежде, что Натали окажется у меня за спиной. Дорога до самого кафе была пуста, а на моих

часах уже было без одной минуты восемь. Я улыбнулся, мне не впервой ждать, большая часть моих девушек опаздывала, заставляя меня нервничать по этому поводу. Хуже было тогда, когда они вовсе не приходили на свидание, и это, конечно же, задевало мое мужское самолюбие.

Я сделал несколько шагов вперед и оказался за Белой горой, в том месте, где было назначено свидание. То, что я увидел, повергло меня в шок! На большом камне в лучах заходящего солнца стоял ангел, расправив свои белоснежные крылья и слегка помахивая ими. Несмотря на низкую температуру, это существо было в купальнике, и это была девушка... нет... Это была Натали! Да, это, без сомнения, была она! Так вот причина ее равнодушного отношения ко всем ухаживаниям – опасение раскрыть свою тайну. Но тогда почему открылась именно мне, задал я себе этот вопрос и, не найдя ответа, сделал несколько шагов вперед. Под ногами что-то хрустнуло, и Натали, испугавшись, сложила крылья и резко повернулась в мою сторону.

Она была такинянкой, я знал, что они существуют, но еще ни разу не сталкивался с ними вот так близко, тем более не приглашал на свидание. Это была высокоразвитая раса, которая в свое время проживала на планете Такина. Она была их домом долгие годы, хотя они и не являлись коренными жителями. Такиняне создали целую цивилизацию, которая могла бы править всем миром, но власть и мировое господство не было их целью, как у нас, у людей, которым всегда и всего было мало. Не у каждого в этой расе были крылья, их имели представители определенного клана, члены которого держались осторожно и не афишировали свои способности.

Мне казалось, что рассказы о такинянах – обычные сказки, но увиденное развеяло все мои сомнения, заставило поверить в то, что раньше и представить себе было невысказано. Пока я находился в прострации, пытаясь осмыслить происходящее, она подошла ко мне и взяла за руку.

– Что-то не так, Андрей? Тебя повергло в шок мое происхождение, и я стала казаться менее привлекательной, чем раньше?

Я стоял и смотрел на девушку: на ее чудесное лицо, на прекрасное и хорошо сложенное тело, пропорции которого были просто идеальны. Секрет огненно-рыжих волос скрывался именно в происхождении, и если это так, то и глаза должны быть зеленого цвета, а они были ярко-голубые. Губы Натали казались немного припухшими, что делало их еще более сексуальными, еще более притягательными. Мне захотелось схватить ее в объятия, отбросив к черту все предрассудки, и поцеловать, и пусть то, что произойдет после, не останавливает меня. Я хотел Натали здесь и сейчас, но не мог позволить себе этого сделать. Не хотелось обидеть ее, и все эти порочные мысли были изгнаны из моей головы.

– Нет... я просто... – попытки сказать что-то в свое оправдание и как-то сгладить сложившуюся по моей вине ситуацию не увенчались успехом. Слова терялись где-то внутри меня, и кроме невнятных звуков ничего не выходило.

– После разговоров, которые я услышала от девчонок, у меня сложилось о тебе совершенно другое мнение. Напористый, дерзкий, смелый – они всегда восхищались тобой!.. Андрей? Ты меня слышишь? – она пыталась вывести меня из оцепенения.

Ее последние слова все-таки вернули меня в реальность. Я невольно ощутил свою вину из-за тех, кто был у меня до нее. Не знаю почему, но это чувство тогда завладело мной целиком.

– Прости меня, Натали. То, что здесь произошло, было слишком неожиданно. Честно говоря, я вправду растерялся, – не знаю для чего, но я непроизвольно сильно сжал ее ладонь.

Она вскрикнула и отдернула руку. В этот же миг крылья вновь выросли у нее за спиной, и девушка отлетела прочь метров на десять. Она зависла над небольшим камнем, слегка покачивая крыльями и недоверчиво глядя на меня своими голубыми глазами.

– Останься, прошу тебя! – взмолился я, – не знаю, что со мной происходит, но не хочу, чтобы ты уходила, прошу тебя, Натали...

Я сделал несколько шагов навстречу и, кажется, опять напугал ее. Такинянка, взмахнув крыльями, перелетела на другое место, но уже через мгновение, взмыв в воздух, опустилась рядом со мной, пряча свои крылья за спиной. Ее появление вызвало у меня улыбку и какое-то внутреннее облегчение, мне так не хотелось потерять Натали, еще даже не обретя.

– То, что произошло сегодня, должно остаться сугубо между нами, иначе мне придется опять бежать и прятаться от всего мира. Я надеюсь на твою порядочность, Андрей... – она посмотрела на меня и, взяв мою руку, прижала к своей груди.

Девушка не сводила глаз с моего лица, она как будто изучала Андрея Звягина, пытаюсь понять, что он за человек. Мне показалось, что с этого вечера в моей жизни начинается новый этап, новый уровень: со мной рядом был человек, который доверился мне, и теперь я должен оберегать его и заботиться.

Солнце уже практически погрузилось в море, и лишь небольшая дуга все еще пыталась наблюдать за тем, что происходило за Белой горой. Натали стояла передо мной, и мне показалось, что она начала замерзать, ведь на ней кроме купальника ничего больше не было, а ветер, который вдруг поднялся, явно не предвещал тепла. Я обнял ее за плечи и привлек к себе, мне очень хотелось обнять и согреть девушку. Она немного напряглась от моих действий.

– Не бойся, просто хочу согреть тебя, ты почти... – мне хотелось сказать «голая», но я не решился на это и продолжил, – очень холодно здесь, боюсь, как бы ты не простудилась...

– Я? – залилась она своим звонким смехом, – нет, что ты, Андрей! Я не чувствую холода, потому что контролирую температуру своего тела, а вот если ты сам замерз, то могу согреть тебя.

Она прижалась ко мне всем своим телом, и я почувствовал как тепло, которое от нее шло, стало проникать через мой комбинезон – это было очень приятно.

– Так ты поэтому избегала всех, боялась, что в тебе узнают такинянку и сообщат правительству? Тогда возникает закономерный вопрос, почему ты решила открыться, что во мне такого особенного, чего нет в других?

– Я не до конца была уверена, хотя почувствовала какую-то искренность по отношению ко мне... Это был риск, но теперь вижу, что он оправдался, – девушка еще сильнее прижалась ко мне.

Я почувствовал ее еще более отчетливо, от чего перехватывало дыхание. Натали поняла это и освободила меня от своих объятий, нежно погладив по щеке. Она развернулась и последовала к тому месту, где оставила свою одежду. Ее силуэт отчетливо вырисовывался между камнями в последних лучах заходящего солнца. Моя душа трепетала – то ли это радость, то ли беспокойство – невозможно было понять, но в любом случае я добился того, о чем мечтал. Мысли о Натали вытеснили из моей головы все, что было когда-то, раньше. Я решил сделать шаг к ней навстречу, не оглядываясь назад, не возвращаясь в прошлое.

Одевшись, она повернулась ко мне, и я вновь увидел ее улыбку, вернее уже только ее белые зубы на темном фоне лица: солнце полностью опустилось за горизонт и стало совсем темно из-за набежавших туч, которые принес неожиданный ветер. Начали срываться крупные капли дождя. Натали подбежала ко мне и, схватив за руку, увлекла за собой в надежде убежать от начинающегося ливня. Однако это у нас не получилось, и, подбегая к кафе, возле которого я оставил свой мотоцикл, мы уже промокли насквозь. Под навесом она вновь прижалась ко мне, и ее тело начало согревать меня. Я только сейчас понял, что продрог, мои зубы стучали. Когда я обнял Натали, мои ладони оказались у нее за спиной, но ничего, что бы напоминало о крыльях, там не было.

– Ты удивлен, что не нашел мои крылья? – улыбалась она, вглядываясь в мое лицо при тусклом свете фонаря, который раскачивался от ветра.

– И да, и нет! Ты ведь у меня необычная, и я должен знать о тебе все, и даже о тех чудесных особенностях, которые мне до сих пор были не известны!

– Всеу свое время, Андрей, относись ко мне как к обычному человеку, так будет правильно, и только в этом случае мы сможем чувствовать себя в полной безопасности.

– Я это уже понял и буду оберегать тебя!

– Спасибо... – она приподнялась на носочках и нежно поцеловала меня в губы, после чего положила свою голову мне на плечо, – уже поздно, и я думаю, что нам надо отправляться по домам, тем более что дождь уже закончился.

Ливень действительно прекратился также неожиданно, как и начался. Набежавшие тучи рассеялись, открыв для нас небо, на котором мерцали тысячи звезд, создавая череду причудливых узоров.

– Не буду спрашивать, как ты добралась сюда, но хочу предложить доставить до дома с ветерком, – предложил я, указывая на свой мотоцикл.

– Принято!

Натали без лишних уговоров устроилась сзади, обхватив меня руками. Я, выжав газ на полную мощность, с оглушительным ревом направил свой мотоцикл по трассе, которая вела в город. Скорость, шум ветра не позволяли нам разговаривать, но все мысли были посвящены ей. Этот вечер многое изменил в моей жизни, я твердо решил для себя, что надо срочно взрослеть и прекратить свои развлечения, для того чтобы не компрометировать себя в ее глазах.

Через несколько дней Натали появилась в дверях моей комнаты с небольшим чемоданом, что стало для меня полной неожиданностью. Улыбнувшись, она прошмыгнула под моей рукой и оказалась посередине комнаты, которую я занимал.

– Конечно, не королевские апартаменты, но с милым и в шалаше рай! —с улыбкой произнесла она, – надеюсь, ты не выгонишь меня?

Застыв в дверях, я не мог произнести ни единого слова, это был очередной сюрприз в ее исполнении, а чего ждать завтра, мне и в голову не могло прийти.

– Ты, наверное, думаешь, что я слишком легкомысленная, раз веду себя так нагло и бесцеремонно? Закрой, пожалуйста, дверь, и я постараюсь все тебе объяснить, – сказала девушка уже не так задорно.

В этот раз ее улыбка не казалась такой беспечной, как обычно, она действительно была чем-то сильно обеспокоена. Более того, мне показалось, что Натали напугана. Поспешив выполнить ее просьбу, я закрыл дверь и сел на край кровати напротив того места, где она стояла.

– Андрей, тебе известно, кто я, ты знаешь о моем происхождении и прекрасно понимаешь, какая тебе может грозить опасность из-за связи со мной, – сказала она и замолчала, но через мгновение продолжила, – я боюсь, Андрей. Мне страшно!

Она села ко мне на колени и обняла за шею. Я почувствовал, как ее трясет, и мне ничего не оставалось сделать, как только ответить ей своими объятьями.

– Я сегодня видела человека, который охотится за представителями моей расы. Он здесь появился неспроста. Такиняне почти уничтожены, нас осталось совсем немного. Зря мы начали встречаться, у тебя будут лишь одни неприятности, а я не могу себе этого позволить.

– А с чего ты взяла, что он здесь ради тебя, может быть, он ищет кого-то другого? – с моей стороны это была попытка успокоить ее.

– Нет, Андрей! Он пришел за мной, я это чувствую. Позволь остаться у тебя на несколько дней, просто мне не к кому больше обратиться, – попросила она.

Я увидел в ее глазах слезы, которые капля за каплей стекали по щекам девушки, мое плечо уже было влажным от этого.

– Конечно, Натали! – обрадовано воскликнул я, но понял, что это сейчас неуместно и продолжил более спокойно. – Ты можешь оставаться здесь столько, сколько пожелаешь, я буду только рад помочь тебе. Может быть, мне стоит как-то остановить этого человека?

– Нет, нет! Даже не думай об этом, ты не представляешь, что с тобой могут сделать! Они считают, что раса такинян положила начало всему человечеству и пытаются захватить нас, чтобы произвести на свет свое потомство, которое будет править этим миром. Но у них ничего не получается, поэтому они истребляют моих сородичей одного за другим, вне зависимости от пола. Я поживу у тебя, пока не свяжусь с группой эвакуации, а после...

Она замолчала, вновь обняла меня за шею и разрыдалась. Стало как-то не по себе, я думал, что начну новую жизнь, заведу семью, а теперь все мои надежды таяли на глазах. Та единственная, которую я искренне полюбил, находилась в смертельной опасности.

– У меня еще есть несколько дней до моего дежурства, и, если хочешь, я помогу тебе бежать отсюда, а через некоторое время постараюсь уволиться со службы – и мы будем вместе. Я люблю тебя!

Она подняла голову с моего плеча, и наши губы слились в одном, как мне казалось, вечном поцелуе. Она опрокинула меня на кровать и сбросила с себя одежды. Эти несколько часов стали для нас первыми и последними, которые мы провели вместе...

Дверь в моей комнате вновь раскрылась и с грохотом захлопнулась, мои мысли улетучились так же, как Натали.

Наутро меня вызвал к себе полковник Чадов, посыльный сказал, что поступил какой-то сигнал о бедствии с планеты Кухая, которая располагалась от нас в двух днях пути, и что я должен отправиться в составе экспедиции со своей группой туда немедленно. Это был приказ, которого невозможно было послушаться.

Вернувшись в комнату, я рассказал об этом Натали. Она даже не удивилась.

– Я так и предполагала, что тебя попытаются убрать подальше от меня, чтобы не создавать лишних хлопот. Значит, это не ошибка, и Харпер здесь именно по мою душу!

– Харпер, кто это?

– Тот человек, о котором я тебе говорила, охотник за головами, он специализируется на ловле моих сородичей и теперь пришел за мной! Андрей! – обратилась она ко мне, – ты должен пообещать, сделать все так, как я тебе скажу! Ты слышишь меня, Андрей?!

– Да, Натали, я прекрасно слышу тебя! И, пожалуйста, перестань трясти меня! – ответил я, пытаясь освободиться от ее цепких рук.

– Прости, – она быстро отступила на шаг назад, – послушай, ты сейчас должен уйти и улететь со своими людьми. За меня не беспокойся, я уже выкручивалась из таких ситуаций, и этот раз, думаю, не будет исключением. Я нужна им только живая, так что убивать меня не станут, а это мое преимущество. Надеюсь, ты вне подозрения, и если вдруг будут спрашивать обо мне, отрицай все, говори, что не знал, что я такинянка, сохрани свою жизнь для меня! Я найду тебя, Андрей! Слышишь, найду! Где бы ты ни был и кем бы ты ни стал, я всегда буду помнить о тебе!

Она вновь бросилась ко мне, и мы сплелись в объятиях, целуя друг друга, пытаясь продлить эти мгновенья как можно дольше.

– Все, Андрей, иди! Чем раньше ты уйдешь, тем меньше к тебе будет вопросов. Прости, что все так получилось...

– Нет, Натали, тебе не в чем себя корить! Я люблю тебя! И пока жив, буду любить тебя, буду ждать. А если ты не придешь, тогда я сам найду тебя, где бы ты ни была!

Она улыбнулась и закрыла за мной дверь. Эти важные слова, сказанные друг другу, звучали как клятва, которую мы никогда не нарушим.

Спускаясь по лестнице, я заметил странных людей, которых никогда здесь не видел, они в свою очередь делали все, чтобы не привлекать к себе внимания. Я проследовал мимо и вышел на улицу к машине, которая доставила меня в штаб. Там, получив свое задание, я отправился на корабль к своей группе. Вернуться домой не было никакой возможности: корабли уже

готовы к вылету, буквально через полчаса после моего прибытия некоторые из них покинули базу и направились на планету Кухая.

Два дня в пути до места назначения были для меня сущим адом, я разрывался на части. Ничего неизвестно о судьбе Натали, невозможно поделиться своими сокровенными тайнами с друзьями. Как рассказать о том, что я влюбился в такинянку, да не просто влюбился, а полюбил, искренне, на всю жизнь? Кроме Натали мне теперь никто не нужен, это я решил для себя твердо. Хотелось поскорее закончить наш полет, проверить этот сигнал, который мог быть просто учебным или ложным, такое иногда случалось, и вернуться на базу. Хакеры взламывали систему оповещения и посылали порой просто фантастические небылицы. Этот сигнал, похоже, был из таких. В последнем сообщении говорилось, что флотилия саданов вторглась на планету и захватила ее. Это не могло быть правдой. Когда-то могущественное государство Асэха, состоящее из десятка планет, на которых преимущественно жили саданы, попыталось заявить о себе. Они собрали довольно могущественный флот и бросили вызов правительству союза объединенных государств. Саданы, которые составляли костяк этой армии, получили достойный отпор. Мало кто из числа нападавших тогда воинов вернулись домой, а те, кому удалось это сделать, вряд ли отважились через столь короткий срок повторно бросить свой вызов.

Приказ есть приказ, он не оспаривается и не обсуждается, нашей задачей была проверка поступившей информации и, в случае ее подтверждения, мы обязаны были сообщить на базу и ждать подкрепления. Если же ситуация не требовала привлечения дополнительных отрядов, необходимо было своими силами и средствами зачистить захваченную территорию и доложить об этом своему командованию.

Планета Кухая не имела никакого стратегического значения, на ней добывали соль, ничего ценного там больше не было. Она когда-то входила в состав государства Асэха, но никогда не была заселена ее жителями. После столкновений один из генералов, который командовал разгромом саданов, обнаружил на ней соль, и планета перешла под юрисдикцию СОГ – Союза объединенных государств.

Мы уже находились над планетой, но все никак не удавалось установить связь с поселениями, которые были там основаны и вели работы по добыче и транспортировке соли. Корабли, сканируя поверхность радарными, ничего подозрительного не обнаружили. Для нас оставалось загадкой, почему молчит связь, если на планете все тихо и спокойно. Командующий подразделениями принял решение посадить один из кораблей возле небольшого поселения и уже на месте узнать, что здесь произошло. Он почему-то выбрал именно тот корабль, который находился под моим командованием. Не буду скрывать, я был этому очень рад, хотелось как можно быстрее все выяснить и вернуться на базу, меня очень сильно беспокоила судьба Натали, она никак не выходила у меня из головы.

Я выбрал место для посадки недалеко от складских помещений, где располагалась площадка для транспортных кораблей, которые вывозили соль с планеты. Чем ниже мы спускались, тем все более становилось понятно, что здесь действительно что-то случилось. Никого не было видно, складывалось такое ощущение, что все на поверхности вымерло. На камерах я отчетливо разглядел несколько пятен крови у входа в складское помещение. Отдав приказ о боевой готовности, я посадил корабль на площадку.

Все в округе было тихо, никто не нападал на нас, и намеков на то, что здесь кто-то еще остался, не было. Мы приготовили оружие и открыли люки для десантирования.

– Занимаем позицию по периметру корабля и проводим разведывательными группами осмотр местности. Доклад мне по обнаружению чего-либо или стандартная связь с докладом о ситуации каждые пять минут!

Один за другим солдаты начали покидать корабль, я, как и полагается командиру, покинул его последним, но как только мы оказались на твердой почве, раздался оглушительный

взрыв. В результате этого нашего корабля не стало, по моим людям был открыт шквальный огонь, шансов спастись ни у кого не было. Корабли, которые находились над нами и обеспечивали поддержку с воздуха, также были атакованы и мгновенно уничтожены.

В сознании я пролетел по воздуху метров семьдесят, ноги оторвало взрывом, но боли не чувствовалось – в моей голове было всего лишь одно слово, это имя, имя той, которая осталась там, на базе. Натали! Я погрузился во тьму.

Кто напал на нас, узнать так и не удалось. Когда на планету прибыла очередная группа, командованию доложили, что мы все погибли. То, что я оказался жив, было каким-то чудом. У меня оторвало обе ноги, но пламя взрывной волны опалило и запекло места, где образовались эти несовместимые с человеческой жизнью раны, это спасло от потери крови. Три дня я провисел на одном из деревьев, которые росли неподалеку от того места, где был наш корабль. При зачистке территории меня обнаружил один из вновь прибывших десантников. Вколов массу обезболивающих, искалеченное тело доставили в военно-медицинский центр, в котором врачи, восхищаясь выносливостью моего организма, вернули меня к жизни.

Вернули к жизни... если это можно было так назвать. Кем я стал и кому теперь нужен? Я сейчас даже не человек, мне страшно поднимать одеяло, под которым практически ничего не осталось. Начавшаяся гангрена доделала то, что не смог сделать взрыв, теперь у меня не было даже и намека на то, что когда-то называлось ногами. Некоторые позвонки у меня заменили, но полностью восстановить работоспособность позвоночника так и не удалось. Один из врачей нашел в личном деле адрес моей тетки Анастасии. Он даже посылал ей несколько сообщений, однако она никак не отреагировала на то, что я стал инвалидом и нуждался в постоянном уходе.

Постоянно думая о Натали, прекрасно понимая, что мои шансы в таком положении найти ее равны нулю, я и не хотел этого делать. Что смогу ей предложить, если мы снова встретимся? Надеюсь, что она тогда смогла сбежать и до сих пор находится на свободе. В мои руки попала газета о событиях на планете Кухая, в списках погибших я отыскали и свою фамилию. Если публикацию видела Натали, это будет лучше чем то, что она могла бы увидеть на самом деле. Я не хотел быть ни для кого обузой, мне иногда просто хотелось умереть. Тогда это казалось лучшим исходом, чем оставаться инвалидом, который требовал постоянного ухода за собой. Я, как джин, получил в награду эту комнату и стал ее заложником, но в отличие от меня, он мог получить свободу и покинуть свою лампу, а я нет. Образ Натали все реже и реже возникал в моей голове.

Поначалу у меня были карманные деньги, небольшая пенсия от государства, и можно было попросить кого-нибудь из служащих купить мне те или иные вещи. Однажды я передал свою банковскую карту нашему сторожу, чтобы он совершил необходимые покупки, после чего служащий пропал, и я остался на том обеспечении, которое входило в набор стандартных услуг. А сторож, где-то сейчас получая мои деньги, пропивает их вместе со своими собутыльниками и, скорее всего, даже забыл о моем существовании. Возможно, и ошибаюсь, и он, тратя мою пенсию, желает, чтобы я прожил как можно дольше.

Дверь вновь приоткрылась, и я услышал в коридоре шаги. Это был директор пансионата в сопровождении какого-то мужчины – он явно не был сотрудником нашего заведения. Запах дорогих духов наполнил мою комнату и на какое-то мгновение перебил ту вонь, которой было пропитано это помещение. Когда у тебя есть физические недостатки и ты не можешь видеть то, что творится за дверями комнаты, обостряются другие органы: улучшается обоняние, слух – невольно различаешь запахи, которые исходят от тех или иных предметов, учишься определять человека по шагам.

Тот, идущий по коридору, был обут в довольно дорогую обувь на кожаной подошве, при ходьбе приятно поскрипывающую о бетонный пол. Директор вел гостя к себе в кабинет, который находился на нашем этаже. Я не могу вспомнить, когда он в последний раз был таким

довольным. Обычно этот мрачного вида человек все время сутулился, никогда не улыбался. А сейчас он пытался несуразно шутить и даже заливался от своих слов звонким хохотом.

Не знаю почему, но у меня вдруг забилося сердце, предвкусывая какие-то события, которые могут коснуться и меня. Время от времени в пансионат заглядывали из различных научных центров, подбирали пациентов, заключали договора и увозили их в свои лаборатории, чтобы вылечить или хотя бы дать мизерный шанс на такое чудо. За проведенные в этом пансионате два с половиной года я решил, что если мне представится шанс поучаствовать в каких-то научных экспериментах, то соглашусь на это безоговорочно. Мне надоело заживо гнить в этой палате, нужно выбраться из нее, пусть даже ценой собственной жизни.

Дверь снова захлопнулась, и шаги, которые я слышал в коридоре, внезапно исчезли, но чувство, неожиданно охватившее меня, стало разрастаться с еще большей силой, увлекая меня призрачной надеждой. Я быстро уснул, наверное, от перенапряжения, и сны несли меня куда-то вдаль, в то неизведанное и непонятное, куда мне так хотелось попасть, покинув это место.

Глава 2

Я проспал до утра, и это было очень странно. Меня не стала будить даже санитарка, чтобы поменять подложку и дать возможность смыть больничную грязь. Возможно, она просто не захотела выполнить свою работу и прошла мимо. Я всегда чувствовал ее ненависть ко мне, и это стало лишним доказательством такого отношения.

Прозвенел звонок – время завтрака. Как обычно, это был уже остывший чай и пара наспех сделанных бутербродов: небрежно отрезанный ломоть ветчины и такого же размера кусок несвежего сыра, который успел высохнуть по краям и покрыться плесенью. Я был очень голоден, ведь вечером еще и не ужинал, но завтрак остался нетронутым. Все дело в том, что мне необходимо было в туалет, но не хотелось делать это под себя. То странное чувство, которое поселилось в моем сердце вчера, не давало покоя. Я вдруг еще больше загорелся желанием покинуть это место, моя энергетика, казалось, уже вышла за пределы палаты и постепенно охватывала весь пансионат. Душа неистово требовала свободы, перемен, я захотел стать полезным, и это обязано было произойти. На меня должны обратить внимание и забрать из этого пансионата навсегда!

Я вновь почувствовал запах, ворвавшийся вчера в мою комнату. Услышал и шаги в коридоре, которые вдруг стихли возле моей двери, лишь изредка поскрипывала кожа, как будто кто-то боялся открыть дверь и войти. Мне хотелось кричать! Мне хотелось броситься на пол и ползти к дверям, чтобы открыть их и пригласить того, кто там стоял! Я готов был согласиться на все его условия, лишь бы скорее выбраться отсюда! Подошвы скрипнули о пол еще раз, и дверь распахнулась. Внутреннему ликованию не было предела – я все-таки был кому-то нужен! Не думая о том, что будет дальше и для чего понадобился, я просто хотел этого, хотел всем тем, что от меня осталось.

В дверях стоял молодой человек, возможно, даже немного моложе меня. Точно было известно только одно – он пришел за мной, чувствовал, что именно я понадобился ему. В руках мужчина держал мое личное дело, которое, наверное, он взял еще вчера и изучал всю ночь, а сегодня утром пришел ко мне, вернее – за мной. Это была маленькая победа, мой путь к свободе, какой бы она странной потом ни показалась.

На его европейском лице за небольшими очками я отчетливо мог разглядеть ясные голубые глаза. Нос с небольшой горбинкой, нежно-розовый румянец на щеках и милая добродушная улыбка, которая не могла скрывать за собой злого и жестокого человека, скорее наоборот, это был хороший человек, и он не мог причинить мне вреда. Незнакомец немного пригнулся, чтобы не удариться головой о притолоку и сделал шаг вперед. Он не выглядел огромным, его рост был около ста восьмидесяти пяти сантиметров, или чуток больше. Дверные проемы делались, скорее всего, под нас, или администрация пансионата просто на этом сэкономила. На нем был прекрасно подогнанный дорогой костюм и туфли, те самые туфли, скрип которых подарил мне надежду. «Я уже никогда не смогу носить такие», – мелькнуло у меня в голове. Его белоснежная рубашка говорила о чистоплотности и аккуратности, но, несмотря на это, он и внимания не обратил на то, что творилось в палате. Смрадный запах, который стоял здесь после ночи, нисколько его не смутил. На лице гостя сияла широкая улыбка, за которой я видел два ряда ровных белых зубов. Подмигнув мне, он сделал несколько шагов вперед и оказался рядом с моей кроватью.

– Доброе утро! Если не ошибаюсь, вы и есть тот самый Андрей Звягин? – произнес молодой человек довольно приятным голосом, который располагал к дружеской беседе.

Да, это был я, но вместо ответа из моего рта вырвались наружу какие-то странные звуки, совсем не похожие на слова. От волнения пересохло в горле, и невозможно было ответить, как это полагается. Надо было срочно то-то делать! Я повернулся к стене и нащупал стакан

с водой, которую выпил жадными глотками. За все это время гость не произнес ни слова, он стоял и просто наблюдал за моими движениями.

– Да, это я! – наконец-то смог произнести мой непослушный язык. – Я Андрей Звягин, чем могу быть вам полезен?

– Вы позволите? – он мило улыбнулся и, устраиваясь на краю кровати, в том месте, где должны были быть мои ноги, продолжил. – Очень рад нашему знакомству! Разрешите представиться, Себастьян Креп! Друзья в шутку меня называют Скрепкой. Это мое детское школьное прозвище. Я всегда задавал очень много вопросов учителям, постоянно «цеплялся» к ним, за это они и стали меня так называть. Прозвище «приклеилось», и вскоре для всех друзей я стал Скрепкой.

Себастьян вдруг замолчал и вновь стал внимательно смотреть на меня, пытаюсь понять мою реакцию на все происходящее. Имя и фамилия гостя ни о чем не говорили, даже о его происхождении. Он был для меня загадочной личностью, несмотря на открытость общения.

– Итак, Андрей! – вдруг неожиданно продолжил молодой человека, – я здесь, собственно, для того, чтобы поговорить о вашей дальнейшей судьбе.

Да! Это действительно был мой шанс, и я соглашусь на любое предложение Себастьяна, лишь бы только выбраться отсюда! Что бы мне ни предложили и чем бы это ни закончилось, я скажу свое «да», и еще несколько раз скажу ему «да», лишь бы покинуть это опостылевшее помещение!

Нить разговора была потеряна – мои мысли затмили все. Лишь произнесенная фамилия дальнего родственника привела меня в чувство, надо было вспомнить начало беседы.

– Простите, Себастьян, вы сказали Харламов, а причем здесь он? – я смотрел на него с нескрываемым недоумением.

– Я так понимаю, что вы меня не слушали, Андрей? Что ж, повторюсь, это будет несложно сделать, – он вновь улыбался, когда произносил эти слова. – Мой отец возглавляет одну очень известную медицинскую клинику, на сегодняшний день она занимается разработками новых протезов, которые будут соединены с нервными окончаниями человека и станут продолжением части тела. Все исследования еще в начале пути. Вдохновленный этой идеей, я решил принять участие в проекте, но мои планы пошли дальше. Еще в детстве у меня была мечта создать свою команду и выступить на соревнованиях «Железной лиги»... Я большой поклонник хоккея!

– Что-то не понимаю, как я могу в этом помочь, вы меня ни с кем не путаете? – разведя руки в сторону, я показал на то, что лежало на кровати.

– Не перебивайте, Андрей! Так вот, меня вдохновила идея отца, и я решил создать свою команду для участия в хоккейных соревнованиях, но это будут не просто роботы, это будет команда киборгов с человеческим мышлением, то есть с восприятием всего происходящего на поле с точки зрения личности! Вот чего я хочу, Андрей!

Он снял свои запотевшие очки и стал протирать их, его глаза блестели, в них было столько азарта и желания! То, что предлагал Себастьян, мне казалось совершенным бредом. Как можно человека соединить с металлом и выпустить на лед против лучших команд, которые годами совершенствовались. Это было невозможно, но то, с какой уверенностью он это говорил, вселяло в меня надежду и доказывало серьезность его намерений. В конце концов, если все получится – я смогу изменить свою жизнь и, поверьте мне, в лучшую сторону. Но все же сомнения оставались.

– Не знаю, что вам и ответить на все это...

– Выбор пал на тех, в чьих генах заложен код великих хоккеистов прошлого. Я очень долго изучал этот вид спорта и выбрал вас, Андрей, для того чтобы с вашей помощью найти лучших игроков и лучшего вратаря, которые находятся в таком же безвыходном положении, как и вы.

Еще в детстве я мечтал играть в хоккей, был на нескольких матчах «Железной лиги», но чтобы вот так, коренным образом все изменить... В его глазах я видел обычное ребячество, мне казалось, Себастьян не понимал всей ответственности за тех, кого хочет привлечь для реализации своих безумных планов. В его голове вынашивалось что-то невероятное: сделать нас частью какого-то конструктора, чтобы собрать или создать свою команду. Бред! На это уйдут годы, или он все-таки что-то не договаривает.

– Сразу хочу предупредить тебя, Андрей! – Себастьян вдруг неожиданно перешел на «ты», – это не улучшит твою и без того кошмарную жизнь, все также не будет связи с внешним миром. Если все получится, то до выхода на лед никто не будет знать, что находится внутри моих игроков, об этом станет известно только после завершения финального матча.

Мой гость стал очень серьезным, с лица исчезла добродушная улыбка. Я наконец-то понял, что его затея не была детской забавой, как показалось вначале. То, что он задумал, должно было перевернуть все представления о хоккее и придать соревнованиям новый импульс, вызвав еще больший интерес. И я должен буду довериться ему. Никакого будущего в этом пансионате не будет, рано или поздно, здесь ждет смерть от отчаяния или скуки, а с Себастьяном у меня есть шанс стать чемпионом «Железной лиги». Я усмехнулся и постарался сделать это незаметно, но моя улыбка не осталась без внимания со стороны гостя, который сидел все на том же месте и смотрел на меня выжидающе.

– Андрей, что так развеселило тебя? Мой вид или мои слова, которые ты не воспринимаешь серьезно? – раздраженно произнес Себастьян, вскакивая с кровати. – Я наблюдал за тобой несколько месяцев. Мне стоило больших трудов и немалых средств, чтобы добиться этого. И вот теперь, когда я хочу дать тебе шанс, ты смеешься над моим предложением! Как это понимать?

– Не обижайся на меня, Себастьян, по прозвищу Скрепка, мой смех был вызван именно тем положением, о котором ты только что говорил! Присядь, пожалуйста, мне не очень удобно следить за тобой и разговаривать, когда ты мечтаешь по этой комнате, как загнанный бык, – попросил я и похлопал рукой по кровати.

В комнате не было другой мебели, Скрепка остановился посередине комнаты и, немного подумав, вернулся на кровать.

– Извини, Андрей, не подумай, что я такой на самом деле вспыльчивый, нет, это не так! Ты должен понять, раскрыв перед тобой все свои карты, я даже не мог представить, что получу отказ! Это же шанс! И если все получится, ты сможешь стать полноправным членом общества и вернуться в этот мир нормальным человеком. – Он посмотрел на меня и добавил: – Ну, почти нормальным, а может быть даже и лучше! Эта идея – новый шаг, шаг в будущее, и я хочу, чтобы этот первый шаг сделал именно ты, Андрей, как потомок легендарного нападающего Валерия Харламова!

Себастьян замолчал и выжидающе посмотрел на меня, нервно теребя в руках очки. Он заметно волновался, хотя, конечно, зря. Я для себя еще вчера решил, что уйду с этим человеком, что бы мне ни предложили, каким бы ни было это предложение бредовым. Да, идея казалась невысказанной, но ради мечты стоило жить, и я был готов отдать себя в его руки.

– Согласен, Себастьян, – едва слышно сказал я от волнения, которым был охвачен еще со вчерашнего дня.

– Что? Что ты сказал?

– Я согласен, Себастьян! Я хочу участвовать в твоих экспериментах и стать чемпионом «Железной лиги»!

– Чемпионом? – вдруг с какой-то тоской в голосе произнес он.

– Именно чемпионом! А если нет, то не стоит и начинать всю эту затею! Цель нашей команды – только победа!

– Да! Ты прав, Андрей! Пусть нам помогут боги! Я приложу все свои усилия, чтобы все так и было!

Он схватил мою руку и крепко пожал, после чего даже попытался обнять меня, но вовремя понял, что сделать это не удастся, и просто похлопал по плечу, выражая свою признательность по поводу моего согласия.

– Тебе придется провести еще несколько дней в этом пансионате, необходимо уладить некоторые нюансы с документами и с руководством. А как только это будет сделано, я обязательно вернусь за тобой!

Себастьян вновь пожал мою руку и, развернувшись, быстрыми шагами покинул комнату, оставляя меня надеяться на спасение, которое, возможно, позволит вернуться к жизни. А если это так...

В моей голове возник образ Натали, я должен буду отыскать ее, когда все эксперименты закончатся и Себастьян позволит связь с внешним миром. Нет, я не желал, чтобы она видела меня таким, как сейчас, просто хотелось узнать о ее судьбе, хотя надежды на это были минимальны. Она и до, и после нашей встречи наверняка вела слишком осторожную жизнь, и найти ее вот так просто, думаю, не получится. Придется потратить немало времени, чтобы выйти на след тех, кто имеет хоть какое-то отношение к планете Такина, а уже после планомерно идти вперед, узнавая все больше и больше нужной информации. В моей голове всплыли воспоминания о наших последних минутах, проведенных вместе. Натали говорила о каком-то странном охотнике за головами... Харпер, кажется, так она его называла. Это была еще одна зацепка. Можно было начать с поиска этого человека и организации, которая воспользовалась его услугами для поиска такинян. Мне вдруг с еще большей силой захотелось жить. Наконец-то появилась цель, ради которой я должен был идти вперед, чтобы разгадать, прежде всего для себя, тайну планеты Такина и ее обитателей.

Я вдруг ощутил небывалый прилив сил, и та энергия, которая внезапно появилась во мне, требовала невозможного. Мои руки были сильны как и прежде, но я никогда не пытался ими воспользоваться для передвижения, например, чтобы добраться самостоятельно до душевой кабины и смыть с себя то, что не смыл вчера. Мне вдруг захотелось очиститься от времени, проведенного в этих стенах, и начать свою жизнь с нового листа. Та обреченность, которая обволакивала меня каждый день моего нахождения здесь, не позволяла раньше заставить себя жить иначе. Я сбросил одеяло и посмотрел на себя – теперь это было не так уж и мало, как мне раньше казалось. Подтянувшись на поручнях, которые были установлены над моей головой, я с невероятной легкостью оторвал свое тело от кровати и на какое-то время просто на просто завис в воздухе, обретая уверенность в себе и в своих собственных силах. Потом вновь опустился на кровать и, перевернувшись, оказался на ее краю. Опустив руки вниз, я попытался медленно сползти на пол. Все почти получилось, но в последнюю секунду та часть тела, которая еще оставалась на кровати, вдруг резко сорвалась, и я довольно больно ударился о бетонный пол. Удар пришелся на самое болезненное – репродуктивные органы. Закричав, я стал растирать ушибленное место, пытаясь уменьшить боль. После того, как она постепенно отступила, я перевернулся со спины на живот и ползком направился к душевой кабине. И почему бы не сделать этого раньше, ведь все оказалось намного проще, чем мне казалось. При помощи рук по оборудованным поручням я забрался в душевую и включил воду.

За время, проведенное в пансионате, я впервые самостоятельно принимал душ. Принимал душ без чьей-либо помощи, без чьих-либо криков и неимоверно был рад этому! Вера – вот что дает нам жизнь! Я заставил себя поверить в то, что через несколько дней покину это заведение. Начнется новый этап моей жизни, и можно будет все начать сначала!

Вдруг дверь в мою комнату резко открылась, и в нее ворвалась разъяренная Тито, приставленная, чтобы следить за нами. Ее оглушительный крик, кажется, достиг самого отдаленного уголка пансионата.

– Ты что это делаешь, недоносок? Кто позволил тебе принимать душ в это время? Верно, давненько не получал моих тумачков! – кричала она, направляясь ко мне.

– Остановись, Тито! – вырвалось у меня, – или я за себя не ручаюсь!

Это надо было видеть! Темнокожая великанша вдруг обомлела и остановилась перед входом. Она замолчала и с изумлением смотрела на меня, не понимая, как кто-то посмел ей перечить. Ведь это только ее право издеваться над пациентами, а здесь налицо был бунт! Широко раскрыв рот и трясая своими огромными губами, азиатка не могла вымолвить ни слова.

– Ты долго издевалась над нами, Тито, и теперь пришло время остановить тебя! – продолжил я неожиданно для самого себя. – Если еще хотя бы раз попытаешься оскорбить или ударить, видит бог, я покалечу тебя! Я побью тебя, Тито! Поняла меня?

У нее вдруг подкосились ноги, и она, усевшись на пол передо мной, громко разрыдалась. Оказывается, за грозным видом оказалась ранимая и слабая женщина, которая, получив достойный отпор, тут же сдалась. Мне стало как-то не по себе, надо было ее срочно успокоить.

– Тито, пожалуйста, перестань плакать, – сказал я, пытаясь спуститься вниз, – я не хотел обидеть тебя. Это обычная защитная реакция, ты понимаешь, о чем речь?

Она не слышала меня. Все также сидя на полу и прикрыв лицо руками, азиатка рыдала, и с этим надо было что-то делать.

– А ну замолчи, Тито, и встань с пола! – закричал я так, что самому стало не по себе, – чем сидеть и рыдать, помоги мне, перенеси на кровать!

Мой крик вывел ее из страдальческого состояния, и она, мгновенно поднявшись, схватила чистую простынь, обернула меня, как ребенка, и отнесла на кровать.

– Прости меня, Андрей, это все не со зла, – пыталась оправдаться Тито, – у меня есть сын, и он тоже инвалид. Ты не представляешь, сколько надо сил, чтобы на все это смотреть и терпеть. Я очень устала...

Она уткнулась в подушку рядом со мной и вновь расплакалась, но это уже были совершенно другие слезы. Мне ее по-человечески было очень жаль, но помочь я был не в силах, только поддержать словами, которых никак не мог подобрать. Что нужно говорить в таких случаях? Я погладил Тито по голове, ее волосы были очень жесткими на ощупь. Еще несколько раз провел по ним рукой... Мои прикосновения немного успокоили ее, и она поведала свою историю.

Женщина рассказала, что никогда не была красавицей и что забеременела в баре, где подрабатывала официанткой, от какого-то пьяного проходимца. Она сама была не прочь вступить в эту связь, так как имела непривлекательную внешность и на нее практически никто не обращал внимания. В итоге, за это желание и за этот грех у нее родился сын, которому было уготовано жить с физическими недостатками и синдромом Дауна. Мальчик не был способен самостоятельно передвигаться, и все это легло тяжким бременем на ее плечи. Считая себя виновной во всем произошедшем, Тито решила не отказываться от своего ребенка. Вот уже почти пятнадцать лет она ухаживает за ним и работает в этом пансионате, проклиная свою судьбу.

Она излила все, что накопилось в душе за долгие годы. Я внимательно выслушал ее, и мне показалось, что Тито стало намного легче. Она даже улыбнулась, когда закончила свой рассказ. А потом незаметно достала из кармана расческу и причесала меня. Стоило ей наругать и выяснить, что с ней происходит, как передо мной был совершенно другой человек, со своей тяжелой жизнью и со своими человеческими слабостями.

– Мне будет недоставать тебя, Андрей, – неожиданно произнесла Тито, – этот человек, что приходил в пансионат, явно хочет забрать тебя. Слышала, что ты согласился, и это правильно. Я очень рада и хочу, чтобы твоя жизнь изменилась в лучшую сторону и ты нашел свою судьбу, свою вторую половину. Ты хороший человек, Андрей.

Женщина поцеловала меня по-матерински в лоб и быстро вышла из комнаты, я снова остался наедине с самим собой. Мне хотелось еще поговорить, но останавливать и возвращать ее не стал. Думаю, Тито сама многое поняла и теперь возможно станет смотреть на жизнь по-другому, изменится в лучшую сторону.

Два последних проведенных в пансионате дня показали раем. Тито была частым гостем, она приносила еду, которую готовила дома сама, мыла меня утром и вечером. Появляясь в комнате, она все время что-то говорила, рассказывала всевозможные истории, и мне это было очень приятно. Все закончилось утром третьего дня, когда на пороге палаты я увидел директора пансионата, а с ним двух мужчин, которые явно пришли за мной. Вдруг появилось беспокойство, мелькнула мысль остаться, но уже ничего нельзя было изменить, и я был передан в руки этой парочки. Не говоря ни единого слова, они положили меня на носилки, вынесли из здания и погрузили в автомобиль. Это был обычный фургон, внутри которого находилось приспособление для перевозки больных.

Было неизвестно, куда именно мы направляемся. Случилось, так, что я даже не поинтересовался у Себастьяна о том месте, где все будет происходить. Меня охватывала паника, захотелось кричать, но это вряд ли уже могло что-либо изменить. Всегда страшно, когда что-то меняется, а быть в полном неведении от всего происходящего – это в два раза страшнее.

Примерно через час машина остановилась, мои попутчики подхватили носилки, к которым я был пристегнут ремнями, и быстро занесли меня на корабль. Они определили свою ношу в центре грузового отсека и быстро удалились, оставив меня опять одного. Но через некоторое время я с облегчением почувствовал знакомый запах и услышал скрип обуви. У меня отлегло от сердца.

Это был Себастьян! Очень не хотелось быть обманутым. Мне стало не по себе, когда в палате появились эти двое угрюмых громил, я столько всего передумал, пока трясся по дороге на этот корабль, что не хочется даже и вспоминать.

– Андрей! – ворвался он в отсек со своей ослепительной улыбкой, – извини, что я сам не смог приехать за тобой, надо было утрясти еще некоторые мелочи, но теперь все будет хорошо, мой постоянный присмотр гарантирован! Кстати, как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, Себастьян, за заботу, очень рад, что снова вижу тебя. А мое самочувствие улучшается с каждой минутой, как никогда!

– Вот и прекрасно! Сейчас распоряжусь, чтобы тебя доставили в твою комнату, нам предстоит провести на этом корабле пару дней, до тех пор, пока мы не доберемся до планеты Сит, там находится моя лаборатория. Ты слышал что-нибудь об этой планете?

– Я что-то не припоминаю это название...

– Ну, это, в принципе, и не удивительно! Она открыта совсем недавно. Мой отец выкупил один из ее островов и создал там свою лабораторию, которую впоследствии любезно предоставил мне, чтобы я без лишних глаз занялся тем, что задумал! Подожди минутку, пришлю кого-нибудь за тобой, – сказал Себастьян и удалился вглубь корабля.

Ждать пришлось недолго, появились два члена экипажа, которые были, как и их хозяин, очень добродушными, и пока несли меня в мою комнату, все время подшучивали друг над другом и веселились. Они остановились перед дверями и поставили носилки на пол. Один из них вошел в комнату и уже через мгновение выкатил оттуда коляску, в которую и усадил меня.

– Это настоящее чудо! Это спецзаказ! Себастьян сам разработал проект этой коляски специально для тебя, Андрей! На подлокотниках находится сенсорное управление, я думаю, что ты быстро разберешься, вызвав меню. Этот маленький джойстик, – он показал на небольшую ручку, находящуюся на правом подлокотнике, – поможет передвигаться по нашему кораблю! Если тебе что-то будет неясно, вызовешь меня через меню, ну, или найдешь самостоятельно – здесь спрятаться негде.

– Спасибо...

– Поль, меня зовут Поль, а это Борис, но его звать не стоит, он не дружит с техникой и привык лишь к физическому труду, – мужчина рассмеялся и успел отклониться от дружеской оплеухи, которую ему намеревался вклеить напарник.

– Не слушай его, Андрей! На этом корабле все умеют делать все и заменяют друг друга, так что будут проблемы – обращайся.

Они, забрав с собой носилки, удалились, продолжая подтрунивать друг над другом еще более остроумно. Поль и Борис чем-то были похожи: общие черты лица, телосложение, повадки, – все это их и объединяло, хотя они не могли быть братьями.

Я положил руку на джойстик и немного поволил ею из стороны в сторону. Механизм оказался довольно послушным, он легко менял направление движения коляски, подчиняясь моим приказам. Разобравшись с механизмом, я покинул коридор и оказался в своей комнате. Себастьян постарался и здесь. В комнате все было продумано до мелочей: и место приема пищи, и душевая кабина, и даже туалет. Единственное, что я здесь не увидел, так это кровать или ее подобие, где можно было бы поспать. Ответ на мое недоумение был найден в меню коляски. То, что я прочел там, меня просто поразило. Это был настоящий трансформер! Он прекрасно модифицировался в удобную кровать. Поль оказался прав, коляска – настоящее чудо, и, мне кажется, я вновь стал ощущать себя человеком.

Любопытно было бы теперь осмотреться на корабле, перемещаясь на своем новом чудоконе, но будет ли это правильно и корректно?

– Ну, как ощущения? – раздался за моей спиной голос Себастьяна. – Уже успел освоить управление? Я специально изготовил это для тебя.

Он подошел сзади и похлопал по коляске, как бы проверяя ее на прочность.

– Спасибо, Себастьян, я не мог даже и подумать о таком теплом приеме, какой ты мне устроил, – взволнованно ответил я.

– Все относительно, Андрей! Сегодня тебе нравится, а завтра, возможно, ты будешь проклипать себя, ведь я не обещал сладкой жизни. Придется, пока мы все не завершим, жить на обезболивающих препаратах. Тебе предстоит перенести целую серию операций, и некоторые из них необходимо будет проводить, что называется, вживую, чтобы чувствовать связь, которой мы хотим добиться, но это будет завтра. Сегодня ты мой гость – и корабль в твоём полном распоряжении. Можешь, ничего не боясь, осмотреть его и познакомиться с командой, некоторые из них останутся с нами на острове.

Весь наш разговор Себастьян находился у меня за спиной, управляя коляской, и я не видел его лица. Но по интонации было понятно, что все, о чем он говорил, правда. Мой путь лежит через боль и страдание, и я готов через все это пройти.

– Спасибо, еще раз, Себастьян, постараюсь пройти все эти испытания, ведь они важны не только для тебя, они важны в первую очередь и для меня самого.

– Рад, что ты это понял! – он вышел из-за моей спины и повернулся ко мне лицом. – Как только прибудем на место, я расскажу обо всем более подробно, а сейчас отдыхай, постараюсь больше не тревожить тебя во время полета, мы еще успеем надоесть друг другу на острове.

Он махнул рукой куда-то в пустоту и вышел из комнаты. Как и было обещано, до конца полета я его больше не видел.

Мне было интересно знать, что представляет собой корабль и что за люди в нем находятся, поэтому я незамедлительно отправился осваивать новую территорию. Во время моего путешествия я знакомился со многими членами экипажа, но тех, кто был занят, старался не отвлекать и, немного понаблюдав за их работой, проезжал дальше. Сам корабль изначально мне показался необычным, а обследовав его, я понял, что не ошибся. Это была настоящая космическая лаборатория, имелись комнаты для медицинских исследований и даже целые комплексы, предназначенные для изготовления роботов. Все это меня в очередной раз поразило.

Персонал был разбит на две группы: техники и медики. Можно сказать с уверенностью, что на определенном этапе они соединят свои усилия и выдадут Себастьяну необходимый результат. И связующим звеном в этой непростой цепочке буду я.

Микробиологи, нейрохирурги, программисты работали над созданием киборга, и не просто киборга, а, практически, совершенного человека. Основной и главной задачей для Крепа являлось достижение связки биологических тканей с электроникой на таком уровне, чтобы человек не заметил разницы между настоящей конечностью и изготовленным технически протезом. Все команды для управления новой частью тела должен осуществлять мозг человека через нервные окончания, которые должны буду вживляться в электронику и заставлять ее работать по образу и подобию живых конечностей.

Неизвестно, как все это будет происходить и в какой именно момент я начну принимать в проекте непосредственное участие, но то, что это будет длительный и довольно мучительный процесс, в этом я отдавал себе отчет.

Глава 3

Когда мы совершили посадку на одном из живописнейших островов планеты Сит, мне позволили самостоятельно покинуть корабль. Воздух, ударивший в лицо, опьянил, это было похоже на кислородную подушку. Свежесть, которая отдавала ароматами каких-то цветов, проникла в мои легкие и будоражила подсознание.

На планете стоял день, светило яркое солнце, но жары не было. Легкий морской бриз нес с прохладу, что и позволяло сохранять комфортную дневную температуру. После двух с половиной лет, проведенных в пансионате в одной и той же комнате, это место показалось раем. Мне было с чем сравнивать, всплыли воспоминания о Лабель, и я сразу подумал о Натали.

– Ну, что скажешь обо всем этом?

Передо мной возникла фигура Себастьяна, на его лице как всегда сияла улыбка, он поворачивался то в одну, то в другую сторону, размахивая руками и показывая на красоты Сита.

– Надеюсь, что это место достаточно безопасно и укрыто от посторонних глаз. Вплоть до окончания всех работ, никто не сможет покинуть этот остров. Не хочу никакой утечки информации, даже малейшей, о том, что здесь будет происходить.

Себастьян стал очень серьезным, некоторое время он, повернувшись ко мне спиной, смотрел на море, по которому бежали небольшие волны, с шумом разбиваясь о бетонные ограждения посадочной площадки. Руки моего собеседника в очередной раз теребили очки, он заметно нервничал.

– Что-то не так, Себастьян? – попытался я спросить его, в надежде, что он раскроется и расскажет мне причину своего беспокойства.

– И да, и нет! – он вновь развернулся ко мне. – Есть только направление, по которому мы должны идти, еще много неясного, но это все не касается тебя, Андрей! Я знаю твое увлечение хоккеем. Нет, не самой игрой – ее историей, и поэтому, пока ты еще непосредственно не задействован в самом процессе, прошу заняться подбором кандидатов в нашу команду!

– Но каким образом? – удивленно воскликнул я.

– В комнате, где ты будешь жить, установлен компьютер, в котором имеется огромная информационная база, связанная с историей хоккея. Его развитие, его лучшие игроки всех времен и народов. Помимо этого там есть база таких, как ты, – тех, кому нужна помощь, тех, кто станет нашими потенциальными кандидатами в команду.

– И что я должен конкретно сделать?

– Все достаточно просто! Команду в «Железной лиге» представляют пять игроков и вратарь. Плюс к этому – несколько запасных игроков, которые заменяют друг друга в случае, если кто-нибудь выйдет из строя. Но, насколько я знаю, в последнее время этого практически не происходит. За хоккеистов думают их компьютеры и программисты, которые управляют процессом за пределами площадки. Наша цель – это игроки на поле, самостоятельно принимающие все решения. И я хочу, чтобы ты подобрал мне этих игроков. Назначаю тебя капитаном нашей команды!

Он подошел и похлопал меня по плечу, как старого приятеля, на что я мог ответить, только дотронувшись до его руки, на все остальное у меня не было слов, эмоции перехлестывали. Я в детстве бредил хоккеем, но после того, что со мной случилось, и не предполагал, что смогу выйти на лед, да еще на какой лед! Меня ждала «Железная лига»! И это уже не было просто мечтой, это становилось реальностью, которая должна будет сбыться, любой ценой.

– Это Бернад! – Себастьян представил мне молодого человека, подошедшего к нам.

Он был одет в черный комбинезон, плотно облегающий тело. Смуглая кожа на лице и черные как смоль волосы дополняли колоритный облик. Ростом немного выше среднего, с широ-

ким мускулистым торсом, этот человек напоминал пирата из детских рассказов, которые я любил читать.

– Бернад будет твоей тенью, твоим личным телохранителем, твоим помощником, в общем, можешь его использовать по своему усмотрению. Он умеет практически все! Не так ли, Бернад? – с улыбкой посмотрел на него Себастьян.

– И шить, и вышивать, и еду готовить... В общем, мастерица на все руки, – попытался отшутиться «пират».

– А если серьезно, Андрей, то Бернад действительно всегда будет рядом. Сейчас поможет адаптироваться на острове, а когда начнется основной процесс, тогда ты без него просто не обойдешься. Надеюсь, что вы подружитесь и найдете общий язык, а сейчас мне пора идти – очень много дел. Так много, что даже голова кругом идет!

Я заметил одну интересную особенность Себастьяна. Когда он с кем-то беседовал, то никогда не брал в руки свой телефон, даже если тот начинал настойчиво трезвонить, вот как сейчас. Креп даже не попытался посмотреть, кто ему звонит. Лишь отойдя от нас на приличное расстояние, он достал из внутреннего кармана своего пиджака аппарат и перезвонил на номер абонента, который только что пытался выйти на связь.

– Как ты уже понял, Андрей, я – Бернад! Меня здесь могут звать по-разному: Берни, Нард и еще огромное множество всевозможных интерпретаций моего имени, так что, услышав это, не удивляйся. Мы живем на этом острове одной дружной семьей. Моя задача – твоя реабилитация, если это можно так назвать. Буду готовить к операции, а после учить, как маленького ребенка, жить заново. Я, как, наверное, и ты, все это пока представляю только здесь, – он похлопал себя ладонью по голове. – Что получится на самом деле, я тебе не скажу, и даже не буду обнадеживать. Есть определенные успехи в этой области, но Себастьян решил шагнуть сразу далеко за горизонт. Все свои разработки он хочет представить миру на соревнованиях «Железной лиги», вернее, уже сам результат, тем самым лишив конкурентов шансов с ним тягаться. Это довольно дерзкий шаг. Креп решил бросить вызов этим двум монстрам мира техники – Мацумото и Актару. Они фактически стали монополистами, занимаясь производством роботов и совершенствуя их. У Себастьяна другая задача, он прежде всего хочет дать шанс таким, как ты. На это его подвигла мать. Травмы, полученные после аварии, лишили ее возможности передвигаться. И она, к великому сожалению, умерла в прошлом году, приняв большую дозу снотворного. Такое решение было принято для того, чтобы не быть обузой для семьи. Статистика – вещь упрямая, очень большая часть тех, кто получил травмы и не может больше самостоятельно передвигаться, принимают именно такое решение. Не так ли, Андрей? Ты же тоже об этом думал?

Он внимательно посмотрел на меня. Мы медленно двигались вдоль побережья, пока не остановились в саду, где дорога резко поворачивала направо. Разговор был настолько серьезным, что даже красота окружающей местности не попала в поле моего зрения, хотя путь был проделан немалый.

– Так что, Андрей, у тебя возникали мысли о том, чтобы покончить с собой? – вновь обратился он с тем же вопросом.

– Да! – был дан честный ответ, – возникали, Бернад! Еще как возникали! Эти мысли постоянно крутились в голове, и если бы не Себастьян, то меня, наверное, уже тоже не было бы в живых!

– Я знал, чувствовал это! Поэтому и настоял, чтобы Себастьян взял тебя. Ты был уже идеально готов на любые условия, лишь бы покинуть пансионат! Не напрягайся так, мы наблюдали за тобой и нам нужен был пациент, который сам, добровольно согласится на все условия, а это уже большая часть дела. Если ты заставишь свой организм подчиняться своей воле, то мы вместе добьемся желаемого результата.

– И все же почему Себастьян так важна именно «Железная лига»?

– Эти соревнования очень популярны, они транслируются практически по всем каналам, и если наши киборги дойдут до финала, а я в этом ни капли не сомневаюсь, это станет сенсацией, ведь голова – это самый мощный компьютер, аналога которому нет, и, наверное, никогда не будет! Весь мир сможет следить за вами от начала и до кульминации, когда будут сняты шлемы. Суть всего этого для Себастьяна не деньги, как это может показаться, а милосердие, он хочет сделать это ради памяти своей матери. Если сейчас раскрыть все тайны, то, боюсь, найдутся те, кто захочет поживиться нашими успехами еще до завершающей стадии, и тогда парни, такие как ты, никогда не смогут воспользоваться шансом, который хочет вам дать наш Скрепка.

– Скрепка, ты назвал его Скрепка? – удивленно спросил я Бернарда.

– Ну да, Скрепка! Я знаю Себастьяна очень давно, еще с медицинского университета, который мы закончили вместе! Нас и объединила с ним эта идея создания киборгов, или нового поколения людей, которые смогут жить полноценной жизнью, иметь детей, ходить с ними на прогулки, прыгать бегать... В общем, быть как все нормальные люди или чуточку лучше!

– Что ты имеешь в виду?

– Если у нас все получится, то твои новые ноги будут гораздо крепче и выносливее, чем прежние, мы добавим в тебя силу, которой раньше никогда не было, – он мечтательно улыбнулся и направился по дороге, ведущей вглубь сада.

С помощью джойстика я развернул свой транспорт и незамедлительно последовал за ним, а поравнявшись, настроил скоростной режим так, чтобы все время находиться рядом. Даже режим шага спутника можно было выбрать в меню коляски!

У меня появилось множество вопросов, которые очень хотелось задать новому собеседнику, но он был слишком задумчив. Не хотелось мешать и прерывать его мысли, которые рождались, жили и умирали в его голове.

Сад, по которому мы гуляли, был разбит на участки. Мне казалось, если на него взглянуть сверху, то он будет похож на шахматную доску. Растительность была посажена таким образом, что деревья со светлыми листьями чередовались с деревьями, на которых лист был достаточно темным, – это было этакое оригинальное дизайнерское решение. Оно вносило в этот сад загадочность и некий шарм, создавая дорожками между деревьями подобие лабиринта. Кажется, в этом саду можно гулять часами, размышляя над теми или иными проблемами, петляя по этим дорожками и обходя квадрат за квадратом. Мне очень захотелось взглянуть на этот остров с высоты птичьего полета.

Деревья неожиданно расступились, и мы с Бернардом оказались у трехэтажного белого здания с резными колоннами в древнегреческом стиле у входа. Стекла на всех окнах были с зеркальным покрытием, для более эффективного отражения солнечных лучей. На крыше располагались солнечные батареи, энергии от которых, думаю, хватало на это здание и прилегающую к нему территорию даже с излишком.

– Ну, вот мы и дома, Андрей, сейчас я покажу тебе твою комнату, а после мы, наверное, поужинаем, сегодня необходимо пораньше лечь спать.

– Спать? Почему спать? – с недоумением спросил его я.

– Завтра утром тебе предстоит сдать кое-какие анализы, поэтому надо, чтобы ты хорошенько перед этим отдохнул. Это важно, Андрей, так что спорить со мной бессмысленно и бесполезно, и чем раньше ты это поймешь, тем более эффективно будет твоё восстановление.

– Но я хотел заняться изучением тех материалов, о которых говорил Себастьян, да и не устал я!

Однако он не обратил на мои слова никакого внимания, а быстро поднялся по ступеням, открыл двери и пригласил меня внутрь.

– Давай, Андрей, поднимайся! Хватит стоять там внизу и возмущаться!

Неприятно, что он не стал считаться с моим мнением, однако я сам дал согласие на этот эксперимент, так что все, что говорят, нужно выполнять беспрекословно, и даже спать теперь придется по расписанию. По специальной дорожке я поднялся наверх к тому месту, где ждал Бернард, и въехал в открытые двери, которые сразу захлопнулись. Передо мной был довольно приличный холл, выполненный все в том же древнегреческом стиле. На его стенах были вылеплены целые панорамы: мифические боги и герои творили историю и совершали свои подвиги. Персей, Геракл, Аполлон и еще множество персонажей, знакомых мне с детства. Я любил историю и мифологию, с удовольствием изучал их. В здании меня накрыла тишина, то, что творилось на улице, вдруг перестало доноситься до моего слуха. Здесь была великолепная шумоизоляция.

– Нам к лифту, Андрей, твоя комната находится на втором этаже и из нее открывается великолепный вид! – нарушил тишину голос Бернарда. – Из нее ты сможешь любоваться и рассветом, и закатом.

– Как это?

– Я не знаю всех подробностей строения этой планеты и ее положения в Галактике, но здесь можно из одного окна наблюдать, как Солнце восходит и как заходит!

– Я впервые слышу о таком феномене.

– А теперь и увидишь. Для меня сначала тоже было как-то непривычно, а теперь никто из нас на это не обращает внимания.

Бернард уступил мне дорогу, и я проследовал в лифт. Сенсорная панель управления расположена была так, что ей могли легко пользоваться и такие, как я, не испытывая при этом никаких трудностей.

Второй этаж был намного проще, на полу лежали ковровые покрытия, которые, кстати, не тормозили мое передвижение на коляске, и стены не отличались изысканной отделкой, как внизу, а были просто выкрашены в светло-оливковый цвет.

Моя комната оказалась недалеко от лифта. Бернард ждал возле ее дверей. Он не стал входить, а лишь протянул электронный ключ, предоставляя мне право сделать это самому.

– Надеюсь, знаешь, как им пользоваться? В этой комнате мы предусмотрели практически все. Думаю, тебе нужно немного отдохнуть, принять душ, освоиться, – сразу почувствуешь себя совершенно другим человеком. Привыкай, ты теперь член нашей команды, Андрей! Если вдруг что-то не будет получаться, вызывай меня, стесняться здесь нечего, я приду и помогу! Договорились?

Я кивнул головой в знак согласия, и Бернард, улыбнувшись, оставил меня одного в этом коридоре, перед дверью в мою собственную комнату, которую специально приготовили для меня. От волнения вспотели руки. Казалось, что там ждет мое будущее, моя мечта, и вот я стою перед этими дверями и боюсь открыть их...

Закрыв глаза, я приложил электронный ключ к замку. Не было слышно никакого щелчка, никакого шуршания, но дверь куда-то бесшумно исчезла! Снова приложил ключ, и она, выехав откуда-то сбоку, послушно заняла свое место. Это было удобно, такое положение не мешало ни выезжать из комнаты, ни въезжать в нее. Приложив карту в очередной раз, я все-таки оказался в своей комнате.

Она была намного просторнее, чем на корабле, – теперь передвигаться будет гораздо удобнее. Все вещи и мебель располагались на комфортной для меня высоте. Даже окно начиналось от самого пола, открывая прекрасный вид, о котором говорил Бернард. Здесь была еще и кровать, я мог без труда на нее перебраться со своего «железного коня». Место под компьютер сделано было так, чтобы легко проходила коляска. В комод лежала специально приготовленная для меня одежда. Двери душевой и санузла растворялись при непосредственном приближении к ним, – как и входные двери, съезжали в сторону. Здесь все, как и в самой комнате,

было тщательно продумано и предусмотрено. Недолго думая, я принял душ, после которого примерил одежду, приготовленную специально для меня.

После этих процедур я почувствовал себя совершенно другим человеком. Мне вдруг еще больше захотелось жить, и своей жизнью, своим участием в этом эксперименте попытаться дать шанс другим. С помощью пульта я ее шире распахнул шторы, чтобы полюбоваться пейзажем за окном. Единственно, что меня беспокоило, это тупая боль в позвоночнике, резко обострившаяся после перелета.

Стук в дверь означал возвращение Бернарда, который обещал устроить ужин, и это было кстати. Я проголодался, заряд положительных эмоций полностью вытеснил потребности организма, а теперь он требовал свое.

– Ну, как ты? Смотрю, уже немного освоился, – он с улыбкой показал на мой новый наряд.

– Еще бы! Здесь все просто супер! И если какой-нибудь критик попытался бы найти здесь недостатки, я думаю, что это бы вряд ли у него получилось!

– Ну, вот и прекрасно! Мне осталось показать столовую, потом оставлю тебя в покое до утра. Надеюсь, помнишь, что завтра сдача анализов?

– Помню, Бернард, – недовольно произнес я.

– Вот и хорошо!

Он развернулся и проследовал в коридор. Мне ничего не оставалось другого, как догнать его. Тем же путем мы вернулись на первый этаж и направились в левую часть холла. Столовая представляла собой просторную и очень светлую комнату, которая была больше похожа на террасу. Здесь располагались восемь столиков, вокруг каждого было четыре стула. За одним из них не хватало одного – это место явно предназначалось для меня. Именно за этот столик мы и были приглашены милой девушкой, встречавшей нас у входа.

– Мила, хочу познакомить тебя с нашим новым членом семьи, – обратился к ней Бернард, – его зовут Андрей. Надеюсь, что вы с ним подружитесь.

Его слова будоражили мое сознание, я стал членом семьи, и со мной считались как с равным, еще неизвестно, радоваться этому или нет.

– Конечно, подружимся, если он не будет ко мне приставать, как ты, – шутливо произнесла она.

– Это не я, Мила, это природа, а с ней я, увы, поделать ничего не могу, – как бы сожалел произнес Бернард.

Они были друг к другу не равнодушны. Я почувствовал эту тонкую связь, кажется, все было гораздо серьезнее, чем могло показаться со стороны.

– Андрей! – обратилась она ко мне, – Вы сюда пришли ужинать или посмотреть на то, как Бернард будет подшучивать надо мной?

– Конечно, поужинать! – бойко ответил я и улыбаясь добавил. – никоим образом не хочу мешать вам.

– Ну, вот! Не успел появиться, а уже туда же...

– Видишь, Мила, даже Андрей, который только что приехал, видит мое отношение к тебе...

– Хватит болтать, а ну за стол живо, иначе будете сами себе накрывать, а я пойду заниматься более важными делами!

Ее слова возымели действие, и мы расположились за столом, на который Мила мгновенно поставила еду. Не скажу, чтобы ужин отличался какой-то изысканностью, но все было приготовлено умело и с душой. В заключение мы с Бернардом получили по стакану молочного коктейля с необычным вкусом. Заметив мое удивление, девушка пояснила.

– Это сок местных фруктов, уже готовый молочный коктейль. Правда, я еще немного над ним поколдовала, и вот, кажется, сейчас от этого напитка все без ума! Не так ли, Бернард?

– А мне уже можно говорить или...

– Или ты сам убираешь сегодня со стола!

Они рассмеялись, и это было прекрасно! Я наконец-то вернулся к нормальной жизни. Мои первые впечатления просто чудесны, но завтра могло быть совершенно другим...

Поблагодарив за ужин, я поспешил поскорее вернуться в свою комнату, чтобы не мешать этой парочке. Очень хотелось заняться изучением тех материалов, о которых мне говорил Себастьян, но послеобеденная легкая усталость одолела меня. Я решил прилечь на кровать и немного передохнуть.

Это «немного» продлилось до самого утра, и только стук в дверь разбудил меня. Нащупав пульт, предусмотрительно положенный рядом с подушкой, я не задумываясь, открыл двери, в которых, как и ожидалось, появился Бернард.

– Так никуда не годится! Ты все на свете проспишь, взгляни лучше на это!

Он выхватил из моих рук пульт и с его помощью сдвинул занавес, распахнул окно в моей комнате. Я перебрался в коляску и подъехал к раннему гостю, который чем-то любовался. Море! Оно казалось фиолетовым, потом вдруг стало зеленым... О боже, цвет снова изменился и стал нежно розовым! И так происходило еще несколько минут, пока вода не приняла свой обычный цвет. Это была настоящая радуга красок, и все казалось просто невероятным.

– Боже мой! – с удивлением произнес я. – Как вообще такое возможно?

– Сам не знаю, но в ясные солнечные дни вода постоянно меняет свой цвет. Однако стоит появиться на небе облакам, она становится почти черной и холодной, и это похоже уже на какую-то мистику!

– Такое явление не опасно для нас?

– Нет! Мы неоднократно брали и продолжаем брать заборы вод для исследований, и до сих пор ничего подозрительного не выявили. Химический состав подходит для человека, более того, он даже полезен для организма. Изменение цвета, предположительно, связано с микроорганизмами, которыми насыщены эти воды. Возможно, мы ошибаемся и дело в чем-то другом, но заниматься дальнейшими исследованиями нет времени, перед нами стоят совершенно другие задачи. У тебя десять минут, Андрей, нас ждут в лаборатории. Если ты помнишь, надо сдать анализы, так что поспеши. Буду ждать тебя на первом этаже.

Он развернулся и вышел, а я, не теряя драгоценного времени, привел себя в порядок и спустился в холл к Бернарду.

– Да ты как метеор! – с неподражаемой улыбкой встретил он меня. – Всего каких-то пятнадцать минут, а мне казалось, что прожду тебя дольше...

В конце холла отворилась дверь, и на пороге показалась Мила. Немного смутившись, девушка тут же скрылась. Легкий румянец появился и на щеках Бернарда. Значит, это не ошибка, и у них действительно были романтические отношения. Не подав вида, что о чем-то догадываюсь, я произнес:

– Решил исправить свою вину за то, что проспал. Куда нам теперь идти, Бернард, показывай!

– Ты удивительно спокоен, даже немного завидую твоей выдержке, не представляю, как бы я вел себя, если бы находился на твоем месте...

– Если честно, годы, проведенные в пансионате, почти сломали меня, и если бы ни Себастьян, я бы уже наверняка был совершенно в другом мире, а не здесь.

– Ничего, Андрей, надеюсь, ты когда-то сможешь жить полной жизнью!

– Очень хочу этого! Пусть даже у вас ничего не получится, буду жить надеждой и бороться со своими недугами.

Мы оказались на улице. Свежий воздух, заполнив мои легкие, на какой-то миг заставил меня замолчать. Солнечные лучи ударили в глаза, вызвав у меня улыбку. Вдруг стало так хорошо и спокойно, что захотелось просто взорваться от счастья.

– А вот и наша карета! – произнес Бернард, показывая на автомобиль, который бесшумно подкатывал к нам.

Он работал на солнечных батареях, и звук его двигателя еле-еле был слышан в салоне, в который мне помогли забраться. Бернард набрал на мониторе какой-то код, и машина тронулась. Обогнув здание, она стала спускаться вниз по дороге, ведущей к морю. Я вертел головой из стороны в сторону, пытаюсь запомнить маршрут. Все здесь было ново – не хотелось упускать ни одной детали. Какое-то внутреннее волнение вдруг начало охватывать меня, на что не мог не среагировать мой попутчик.

– Мне кажется, или ты слишком напряжен? – обратился он ко мне.

Я не знал, что ответить, никогда не считал себя трусом. Но тут было что-то совершенно другое – оно вдруг стало переполнять меня. И только рука Бернарда, ободрительно коснувшаяся моей руки, вернула прежнее состояние.

– Не стоит так волноваться, мой друг, тот мир, в который ты окунешься через несколько минут, надеюсь, тебе понравится! Мы направляемся в сердце этого острова, где Себастьян создал сверхновую лабораторию. Он использовал исключительно последние изобретения, которые только были доступны. Некоторые из них еще предстоит усовершенствовать, но все это мы будем делать уже вместе с тобой.

– Мне казалось, что у меня совершенно другая миссия, – с недоумением произнес я, глядя в глаза своему собеседнику.

– Ты даже не представляешь, Андрей, сколько у тебя здесь будет миссий! Это начало, а начало всегда самое страшное и неизведанное, так что будь готов к любым испытаниям.

Он улыбнулся, и это немного успокоило меня. Захотелось как можно быстрее окунуться в эту атмосферу, о которой только что говорил Бернард, оказаться в гуще всех событий. Я не заметил, как мы оказались у моря, вдоль которого двигались уже несколько минут. Красота, окружавшая меня со всех сторон, приглашала в сказку, завораживала. Я успел побывать до ранения на многих планетах, но планета Сит – это что-то особенное! И я снова вспомнил Натали. Мне вдруг захотелось отыскать ее, мечтательная улыбка мелькнула на моих губах и сразу же растворилась. Над морем пролетали большие белые птицы, их крылья чем-то походили на крылья Натали. Не знаю почему, но меня вдруг охватило непреодолимое желание броситься вслед за ними и улететь.

– Ну, вот мы и на месте! – радостный голос Бернарда вывел меня из этого состояния.

Наш автомобиль подъехал к красивой скале, которая по форме была похожа на старинный замок с башенками и куполами. Зелень, растущая отдельными островками, только дополняла эту красоту. Мы зашли в тень деревьев и вдруг оказались у ворот, которые при нашем приближении стали отворяться, приглашая внутрь этого замка. Сердце вновь забило неистово, будоража мои мысли. Все! Шаг сделан, и обратного пути у меня нет, я должен стремиться к тому, чтобы рано или поздно встать на ноги, это мой шанс вернуть Натали и прежнюю жизнь. Ворота за нами закрылись, но здесь было еще светлее, чем на улице. Автомобиль остановился, плавно притормозив, и в дверях показался Себастьян.

– Добро пожаловать в мое детище! – он развел руками, словно пытаясь показать мне все сразу. – Ну, что, Андрей, ты готов?

– Да! Не просто готов, я жажду изменений! – без каких-либо колебаний был дан ответ.

– Мне нравится твой оптимизм, надеюсь, ты его не потеряешь и сохранишь до самой победы!

– Постараюсь! – громко воскликнул я, так что все собравшиеся весело рассмеялись.

На площадке нас встречали около десяти человек. Там были люди разного цвета кожи и разного происхождения, даже с других планет. Они с радостью смотрели на меня, и не как на подопытного кролика, а как на равного, принимая в свою семью. Честно говоря, я не ожидал такого радушного приема и покраснел от смущения.

– Не буду представлять тебя каждому, со временем ты познакомишься со всеми, Андрей. Это всего лишь часть нашей команды, остальные просто заняты, поэтому и не смогли тебя встретить. Сейчас Поль и Борис возьмут у тебя ряд анализов, с которыми мы поработаем несколько дней, прежде чем предпринимать наши дальнейшие шаги. А ты пока займешься тем, о чем мы говорили сразу после твоего прибытия. Договорились?

Себастьян протянул мне руку, и я с радостью пожал ее.

– Да! Я сделаю все, что от меня зависит!

– Вот и чудно! А теперь – за работу!

Креп хлопнул в ладоши, и все мигом разошлись, за исключением двух человек, которые с пристальным интересом рассматривали мое лицо. Это немного смутило меня.

– Я выиграл! – вдруг закричал Борис. – Он действительно покраснел, так что ты мне прощаешь последний долг!

– Хорошо, хорошо, – недовольно проворчал Поль, – ты подвел меня Андрей, смущаешься как девица на первом свидании, а еще носишь громкое имя звездного десантника. Да ладно, следуй за мной!

Мы находились в центре огромного светлого зала, напоминающего по своим размерам футбольное поле. Потолок был сферообразным, хорошая вентиляция, практически, позволяла дышать тем же воздухом, что был за пределами этой лаборатории. Пол с антипылевым покрытием делал бесшумными любые передвижения. Стены, отделанные особым камнем, казалось, немного излучали свет или просто не впитывали его в себя, создавая такую иллюзию. Себастьян очень много вложил в эту лабораторию, которая должна будет принести ему успех и удовлетворение от задуманного.

В центре зала располагалась выставка роботов, которые, похоже, были доставлены сюда для изучения их механизмов. Хотелось рассмотреть их поближе, но Поль недовольно посмотрел на меня, вынудив отправиться в его сторону.

Коляска бесшумно вкатилась в двери, и я оказался в небольшой комнате. Борис, недолго думая, подхватил меня и посадил на стол, стоящий в центре помещения.

– Можешь прилечь, Андрей, и подготовь мне свою руку, я введу тебе лекарство, чтобы ты не чувствовал боли...

– Боли?!

– Ну да, боли, а чего так пугаться? Ты необычный пациент, и твои анализы будут также необычны. Нам нужна будет кровь, образцы мягких тканей, костного мозга и еще кое-что по мелочи, – улыбнулся он. – Не бойся, все будет хорошо.

Борис ввел мне в вену какое-то лекарство, и прежде чем уснуть, я успел увидеть, как в комнату вошел Себастьян. Что происходило дальше, можно только предполагать, но свой сон отчетливо помню. Я искал Натали! Тьма окутывала меня, невозможно было найти выход. Оказавшись глубоко под водой, я не мог дышать, пытался выбраться. Потом все время куда-то бежал, ехал, стремился настичь человека, который приходил за Натали... и вдруг очнулся.

Открыв глаза, я увидел свою комнату и Бернарда, который сидел рядом в кресле и читал книгу. Почувствовав мой взгляд, он захлопнул ее и встал.

– Ну, как ты? Все в порядке?

Сложно было ответить: то ли до сих пор действовали лекарства, которые мне ввел Борис, то ли на самом деле я ничего не почувствовал.

– Еще не понял. Такое ощущение, что все, что произошло, фактически было не со мной.

– Я бы с этим поспорил! Двадцать заборов мягких тканей! Четыре забора костного мозга, не говоря о том, сколько из тебя выкачали крови. Голова не кружится?

– Это как раз то, что меня начинает напрягать.

У меня действительно кружилась голова. Сначала я думал, что это от лекарства, но Бернард объяснил мое состояние. Кровь, моя кровь, ее сейчас не хватало – это и было причиной головокружения.

– Ничего страшного – хорошее питание, прогулки на свежем воздухе... Ты быстро восстановишься и будешь готов к новому этапу испытаний.

– А мне казалось, что хватит и анализов, чтобы я пошел, – шутливо отреагировал я на слова Бернарда.

– Ха-ха-ха! – рассмеялся он. – Ну, ты, брат, и рассмешил меня!.. Ладно, герой, не стану мешать тебе, можешь заняться своими делами. Если что-нибудь понадобится, в любой момент вызывай меня.

Бернард вышел за дверь, и я остался один в комнате.

Глава 4

Голова хоть и беспокоила, но очень захотелось поскорее встать и устроиться за компьютером. Давненько мне не приходилось пользоваться этой машиной, не терпелось пальцами пробежаться по клавишам. Я соскользнул с кровати в свое кресло и направил его к столу, на котором стоял компьютер.

– Ну что, Андрей, вспомним, как это делается!

Я нажал на кнопку и уже через мгновение на мониторе увидел папки, про которые мне говорил Креп, но сегодня у меня были совершенно другие планы. Хотелось больше узнать о планете Такина и о том, что же стало с ее жителями. Не терпелось найти Натали или что-либо узнать о ее судьбе. Однако попытки выйти в глобальную сеть потерпели неудачу. Машина затребовала пароль и права доступа, которых у меня, увы, не было. Я сидел перед компьютером и смотрел в монитор – все мои надежды таяли.

В дверь постучали. На пороге стоял Бернارد.

– Что-то случилось? – глядя на него, спросил я.

– Извини, Андрей, это моя ошибка! Система безопасности сообщила о попытке выйти в интернет... Как бы тебе объяснить... Себастьян не хочет, чтобы какая-либо информация просочилась за пределы этого острова, и поэтому всем, включая и тебя, и меня, запрещен доступ к этому ресурсу. Если нужна какая-то информация, скажи мне или сразу Себастьяну, и тогда, быть может, он разрешит немного поработать в интернете.

– Мне казалось, что это совершенно безобидное развлечение...

– Возможно, ты прав, но таковы правила! Так что ты хотел отыскать или может быть кого?

– Я ничего не говорил... а вообще... – я немного помедлил и продолжил: – Хотелось бы расширить свои познания в изучении планет, и одна из них никак не выходит у меня из головы. Планета Такина! Еще на службе мне рассказывали о ней много удивительного.

Я солгал, не стал говорить всей правды, чтобы не навредить себе. Бернارد сделал вид, что не заметил моих заминок и смущения.

– Это совсем не проблема. У нас есть превосходная электронная библиотека, постараюсь подобрать все, что касается этой планеты вплоть до вчерашнего дня.

– А как же безопасность?

– Это меня не касается. Ее содержимое пополняется целиком и полностью Себастьяном, я только имею к ней локальный доступ. Попрошу, чтобы он предоставил его и тебе, чтобы ты мог знать о том, что происходит за пределами этого острова.

– Был бы очень признателен, это очень важно. Желание знать больше об этой планете сидит во мне как заноза!

– Думаю, что сегодня мы ее вытащим, – улыбаясь ответил мой гость, – я сейчас же попрошу об этом нашего Скрепку, – он вышел из комнаты.

Ничего не оставалось, как повернуться к компьютеру и просмотреть папки с файлами, которые были приготовлены для меня. Все было размещено в хронологическом порядке, начиная от истории зарождения хоккея и вплоть до последних матчей «Железной лиги». Недолго думая я отыскал папку, в которой, как мне казалось, знал все. Харламов! Валерий Харламов! Когда-то были просмотрены все доступные записи с его игрой. Выходя на лед, я брал в руки клюшку и пытался повторить все финты моего знаменитого родственника. В мечтах представлял себя на его месте: что есть силы рвался к воротам соперника, чтобы поразить их.

И сейчас я закрыл глаза и вновь оказался на льду. Мои руки уверенно перекладывали клюшку из одной руки в другую, меняя положение, цель была отчетливо видна... Но, в отличие от моих детских фантазий, не чувствовался лед – какая-то пустота была подо мной, невозможно разглядеть того, что под ногами. Эта пустота вдруг сковала меня, и я резко открыл

глаза. На мониторе появилась новая запись о получении доступа к электронной библиотеке. Улыбнувшись, я кликнул мышкой по значку два раза и в строке поиска набрал одно лишь слово – «Такина». Примерно секунд через тридцать на мониторе отобразилась масса информации, которая меня заинтересовала.

Ничем не примечательная раса, еще до конца не изученная, но уже почти уничтоженная. Таков финал нашей людской деятельности. Те из такинян, кто успел покинуть планету, еще имели какие-то шансы на существование, а те, кто остался, были пленены, судьба многих до сих пор неизвестна.

Как только эта планета была открыта, нашлось много дельцов, которые платили огромные деньги за такинян для исследований. Высших представителей расы, имевших крылья, было немного, они попали под удар первыми и вынуждены были покинуть планету. Им суждено скрываться под другими именами. Остальные жители просто уничтожались, медленно, но уверенно, как материал для изучения. Со временем многие потеряли свой интерес к этому исследовательскому направлению. Однако те, кто продолжал искать сверхрасу, создали специальную службу, которая шла по следу такинян, выискивая и захватывая их даже на других планетах.

Если и начинать поиски Натали, то прежде всего надо покопаться в архивах этой организации, название которой она мне когда-то сказала. Это «Харпер и сыновья», и их слоган – «Поиск от иголки до любого существа». Те, кто работал в этой компании, были самыми безжалостными охотниками за головами. Я практически не нашел ничего, что помогло бы больше разузнать об этой организации, за исключением места, где она находилась. Это было поразительно, но «Харпер и сыновья» располагалась в городе Сан на планете Такина! У меня сразу же возникли подозрения, что на них работают некоторые из такинян. Если даже тот человек, который вышел на след Натали на Лабель, и не являлся представителем преследуемой расы, то доступ к полноценной огромной информации по этому вопросу он имел. Это были всего лишь предположения, и чтобы подтвердить их, нужен был компетентный человек, который будет помогать мне. Я надеялся на то, что смогу отыскать его здесь. Оптимальным вариантом мог стать, конечно же, Бернارد, но он не мог и шага ступить, не посоветовавшись с Крепом. Не хотелось впутывать сюда еще и его, загружать своими проблемами. Нужный мне человека явно находится в лаборатории, но кто именно, пока неизвестно.

Голова закружилась еще больше. Причиной тому стал компьютер, возле которого было проведено достаточно много времени. Для себя я определил направление поиска Натали. Однако не должно забывать о цели моего пребывания здесь, да и обещания Себастьяну заняться подбором кандидатов в команду никто не отменял.

– Мне кажется или с тобой что-то происходит? – неожиданно за моей спиной вдруг раздался голос Бернарда.

Вздвогнув от неожиданности и резко развернувшись в кресле, я уставился на него с недоумением. И этим, кажется, смутил его.

– На стук ты не отозвался, поэтому пришлось войти, – начал оправдываться он, как провинившийся школьник, – вдруг тебе стало плохо...

– Успокойся, Берни, – рассмеялся я, – просто так увлекся библиотекой, что не слышал ничего, в следующий раз можешь входить без стука, мне скрывать от вас совершенно нечего.

– Да, конечно, мы здесь все друг другу доверяем. Надеюсь, и у тебя не будет от нас секретов, – улыбнулся он мне в ответ. – Есть предложение прогуляться, а после нас будут ждать в столовой...

– Нас? Мне кажется, что тебя там будут ждать с большим нетерпением! – я намекал ему на Милу, отчего он вновь смутился, но быстро пришел в себя.

– Она мне нравится, в то же время и боюсь ее! Мила порой может так пошутить, что я не знаю, как это все воспринимать!

– Тогда пригласи девушку на свидание и выясни все до конца. Судя по ее поведению, она любит тебя, а шутки, мне кажется, – форма выражения симпатии.

– Может быть, ты и прав, Андрей, но пригласить ее на свидание здесь, на этом острове! Я даже не знаю, как все это и повернуть, чтобы не было лишних глаз. А впрочем, у меня появилась одна идея, и это, пожалуй, будет самым верным решением! Давай пойдем погуляем, а после ужина я займусь осуществлением своих планов.

Когда мы вышли на улицу, я сказал Бернару, что с удовольствием прогуляюсь один. Необходимо было дать ему время подготовиться к свиданию. Вокруг стояла тишина, но не в полном смысле этого слова. Просто не было лишних звуков, которые помешали бы слиться с природой, завораживающей зрение и слух. Я направил свое кресло к морю, хотелось немного полюбоваться сиянием, которое было просто сказочным. Улыбка на моем лице свидетельствовала о внутреннем спокойствии, я неторопливо катился по набережной и наслаждался тем, что меня окружало.

В это самое время Себастьян сидел за столом в своем кабинете, уткнувшись в результаты анализов. По напряжению на его лице можно было понять – что-то идет не так. Он вновь и вновь просматривал бумаги, которые ему принес Поль. Последний стоял рядом, пытаясь предугадать, что еще может понадобиться Крепу.

В довольно просторном кабинете за огромным столом в центре, казалось, могли бы разместиться все, кто находился на этом острове. В комнате, как и везде, было прекрасное освещение. Бежевый гобелен, которым были отделаны потолок и стены, создавал домашний уют. На одной из стен размещался большой монитор, занимавший большую ее часть. Возле окна стояли несколько горшков с какими-то экзотическими цветами. Окна были распахнуты, доносился легкий шум моря.

– И что ты можешь сказать мне по этому поводу, Поль? – откидываясь на кресло, вдруг произнес Себастьян.

– Все неоднозначно! Есть и плюсы, и минусы, однако никто и не говорил, что будет все просто, ты и сам понимал, когда брался за дело. Позвоночник Андрея – это, конечно, проблема, но мне кажется, она решаема.

– Ты так считаешь? – задумчиво произнес он в ответ.

– Даже при этих минусах у нас есть плюсы!

– И в чем же ты их видишь?

– Крепление мягких тканей кости и нервных окончаний будут проходить на разных уровнях, придется наращивать нервные окончания, менять несколько позвонков, и это, кажется, будет гораздо надежнее, чем, если бы мы сделали все в одном месте. Площадь сращения будет увеличена в разы! Возможно, я и ошибаюсь, надо послушать остальных коллег...

– Нет-нет, Поль, в этом есть свое разумное зерно, и мы начнем работу с того, что сначала приведем в порядок его позвоночник и посмотрим, как наш металл будет вести себя в его теле.

– Как раз с этим проблем и не возникает! Анализ на совместимость показал, что все должно пройти просто превосходно. Если нам удастся решить проблему и со стволовыми клетками, это будет не просто прорыв, это будет нечто фантастическое в науке на сегодняшний день!

– Ты прав! Однако у нас не хватит минерала. Пока мы будем восстанавливать позвоночник Андрею, придется отправить экспедицию на Эгос, чтобы все же отыскать месторождение касиса.

– От этого я как раз далек, мое дело резать и шить...

– Да, ты прав, не стану грузить тебя своими проблемами. Свяжусь с отцом и попрошу организовать экспедицию на планету, где есть этот минерал. Надеюсь, у него получится раздобыть его, не привлекая к себе внимания.

Касис был обнаружен на планете Эгос. После первых исследований многим показалось, что это оплавленные остатки метеорита, и интерес к нему пропал. Спустя несколько лет Себастьян обнаружил образцы этого материала в одной из лабораторий отца и решил заняться ими. Каково же было его удивление, когда после помещения касиса в серную кислоту минерал поменял свойства и стал гораздо податливее к обработке. Через некоторое время он вновь стал твердым, как будто бы избавляясь от действия серной кислоты. Так как этот минерал был намного крепче и пластичнее металла и не окислялся, у Себастьяна возникла мысль изготовить из него протез и вживить его одному из своих пациентов. Выдержав касис в кислоте, он с легкостью изготовил протез берцовой кости. Еще больший восторг вызвало то, что при соединениях с мягкими тканями касис вел себя просто превосходно, ткани не просто облегли протез, они становились одним целым организмом. Тогда-то у Себастьяна и возникла идея создать киборга, или сверхчеловека, используя все свойства этого необычного минерала.

Креп посвятил отца в свои планы. Тот не стал возражать против этой идеи, увидев, как у сына горят глаза и просмотрев результаты его исследований. Креп-старший дал возможность Себастьяну стать самостоятельным и помог оборудовать лабораторию на планете Сит. Сам он, конечно, не представлял всю серьезность задуманного, но мешать сыну не стал, тем более что средства, которые он выделил из своего состояния, были лишь малой его частью. Отец и сегодня продолжал финансировать мероприятие Себастьяна, стараясь не вникать в подробности исследований. Однако он уделил много внимания безопасности проекта, что могло лишь говорить о его надежде на успех.

Конечно, сразу стали возникать трудности: одно дело – изготовить протез, другое дело – восстановить сам скелет и заставить его работать как положено. Было принято решение: на одном из первых этапов создать некое подобие робота, управлять которым будет сам человек посредством мыслительной деятельности. Осталось только соединить нервные окончания, через которые мозг посылает свои команды механическим конечностям, приводя их тем самым в действие. Необходимо было изготовить соединительную ткань из касиса, которая может превосходно взаимодействовать и с электроникой, и с живым телом, став тем самым проводником, который обеспечит надежную связь между мозгом человека и его обновленными конечностями. Появлялись все новые и новые вопросы, ответы на которые находить становилось все труднее.

Себастьян сам занимался подбором команды, выискивая малоизвестных ученых, которые пытались воплотить в жизнь совершенно безумные идеи. Наблюдая за ними и в совместных беседах склоняя на свою сторону, Креп старался отбросить всю наносное, докопаться до сути новых изобретений. Одним из первых, кого он пригласил на работу, стал Поль. Его идея по восстановлению нервной системы, заключающаяся в прокладке новых каналов в поврежденных участках тела, была как раз кстати. Оговорив все условия, Поль отправился на остров, чтобы самому участвовать в оборудовании строящейся лаборатории. Со временем он настоял, чтобы его бывший напарник Борис примкнул к команде Себастьяна. Именно он, по словам Поля, когда-то вдохновил его на эту идею. Креп знал, что все было не совсем так и причина крылась совершенно в другом, однако не стал разлучать эту парочку и разрешил им жить и работать вместе.

Немного позже он нашел двух молодых и талантливых программистов, которые были одержимы созданием роботов. Находясь в разных частях галактики и не контактируя друг с другом, они пришли к одному и тому же результату – создали для робота совершенно новый механизм, приводящий его в движение. Суть заключалось в том, что не один двигатель, а несколько совсем небольших будут устанавливаться в тех местах, где необходимо достичь максимальной мощности и отдачи. Эта идея понравилась Крепу, и они были зачислены в команду.

Одного из этих парней звали Иса. Он прибыл на остров с планеты Мизира. Ко всем прочим своим способностям этот человек еще являлся отменным хакером. Он даже находился в розыске, и за него была назначена довольно приличная награда. Себастьян возлагал большие надежды на способности Иса. Креп планировал с его помощью взломать некоторые архивы Мацумото и Актара, прекрасно понимая, что это не совсем законно. Но целью здесь было не овладение какими-то секретами, а избежание старых ошибок при разработке новых программ.

Татуно с планеты Питан был просто превосходным механиком, конструктором, дизайнером. Он работал на одном из заводов по производству игрушек, да не просто игрушек, а супер-роботов для детей. Он был немного уродлив, поэтому при первой встрече кроме отвращения ничего не вызывал. Но за такой внешностью скрывалась довольно талантливая личность, которая и была необходима Крепу.

За Татуно, как и за Иса, охотилась полиция. Причиной этого было то, что он с легкостью обошел систему охраны правительственных сайтов и скачал с них нужную ему информацию. Себастьян выкупил его в одной из тюрем. После того как там сменили начальника и обнаружили, что Татуно бесследно исчез, его объявили в розыск.

За короткое время этот человек разработал внешний облик новой команды, которая будет представлена в «Железной лиге». Эскизы, утвержденные Себастьяном, тщательно скрывались от всех, не хотелось раньше времени раскрывать секреты. Крепу доставляло огромное удовольствие любоваться ими, представляя какое впечатление произведет его команда на финальных играх. Это был первый шаг, и впереди ждала огромная работа.

Вдоволь надышавшись и успев проголодаться, я направился обратно и увидел Бернарда, с озабоченным видом спешащего ко мне. Коляска покатила быстрее, и через короткое время мы встретились недалеко от парка, на дорожке, ведущей к дому.

– Что случилось, Бернард? На тебе лица нет, – попытался я узнать у него причину тревоги.

– Нет, нет, все нормально. Тебе стоит поторопиться к ужину, иначе придется принимать пищу в гордом одиночестве...

– Буду только рад сделать это, если причина – твое свидание, – перебил я его.

– В этом как раз и загвоздка! Сегодня на остров прилетает отец Себастьяна, и Миле придется еще приготовить ужин на двоих, – с горечью в голосе произнес Бернард.

– Ничего, перенесете свое свидание на завтра, не стоит так расстраиваться!

– Дело даже не в этом! Этот визит, как оказалось, стал неожиданным и для Скрепки. Отец Себастьяна не был на этом острове с момента его приобретения, а сейчас вдруг объявил о своем прибытии. У меня дурное предчувствие...

– Сначала надо дождаться результата беседы, а уже после делать выводы...

– Ты прав, конечно, Андрей, однако я давненько не видел таким подавленным Себастьяна.

За разговором мы незаметно оказались в холле, в котором пахло едой. Из столовой выходили отужинавшие сотрудники, некоторые из них пожелали мне приятного аппетита. В зале за столиками еще оставались люди из нашей команды. За одним из них сидел Татуно. Он до сих пор немного стеснялся своего вида и старался всегда либо опоздать к ужину, либо успеть перекусить раньше, чем здесь соберутся сотрудники лаборатории. Его лицо было в каких-то ямочках, мне показалось, что это следы от перенесенной болезни, однако позже я узнал, что это характерная особенность жителей планеты Питан, их отличительная черта. Рост Татуно был немного больше чем метр пятьдесят, руки покрывал густой волосистой покров, который, скорее всего, покрывал и все тело. Широкий мускулистый торс скрывал огромный запас силы, которой он обладал. Еще одной отличительной чертой был огромный размер ноги. На такой небольшой рост он мог достигать пятидесятого размера. На планете Питан было очень много

болот, поэтому природа наградила жителей такими большими ступнями, чтобы свободно передвигаться по трясине.

– Андрей, – раздался звонкий голос Милы. – Ты долго будешь стоять в дверях или же займешь место за столом? Хочется скорее тебя накормить и заняться своими делами!

– Все-все, я уже почти готов, можешь подавать!

Я направился к столу, за которым располагался Татуно, чтобы познакомиться с ним и поболтать по-дружески. Он понял это и как-то съежился.

– Приятного аппетита! Меня зовут Андрей Звягин! – протянул ему свою руку, хотя позже понял, что сделал это немного неуместно. – Не будете возражать, если я присоединюсь и составлю Вам компанию?

Он вскочил на ноги и, вытерев свои руки об одежду, схватил мою ладонь и тряс её какое-то время, при этом еще и кланяясь.

– Татуно! Меня зовут Татуно! – плавно и тягуче произнес он. – Буду рад, если вы поужинаете со мной, Андрей.

Он старался быть вежливым и учтивым, даже убрал один из стульев, для того чтобы я мог удобно расположиться за столом. Как только это произошло, он сел на свое место и вновь уставился в тарелку, из которой ловкими движениями отправлял пищу в рот.

Его глаза были глубоко посажены, и определить, какого они цвета, никак не удавалось. Нос был совершенно не пропорционален лицу и находился на нем как какой-то придаток в виде картошки. В довершение полной картины рот был довольно широкий, губы не скрывали находящиеся в нем зубы. Татуно посмотрел на меня выжидающе. Я отвел взгляд от его лица, чтобы не смущать, и спросил.

– Как у Вас дела, Татуно, и чем Вы здесь занимаетесь?

Он чуть было не поперхнулся, но, отложив в сторону приборы и проглотив остатки пищи, решил поддержать беседу.

Вкратце изложив суть своей работы, Татуно рассказал, что нашел здесь убежище от правительства, которое объявило на него охоту.

Теперь была моя очередь открыть рот от удивления. Его искали за взломы правительственных сайтов! Татуно был хакер! Я не знал, кого благодарить: то ли богов, то ли везение. Но как бы там ни было, нужно было, во что бы то ни стало, завоевать его доверие и подружиться с ним.

Увидев приближающуюся Милу, он завершил свой небольшой рассказ, пожелал мне приятного аппетита и удалился. Не сказать, что Татуно был рад нашему знакомству, но проявил какой-то интерес к моей персоне. Уходя, он вдруг неожиданно подмигнул мне и улыбнулся, если это, конечно, можно было назвать улыбкой. Будем надеяться на продолжение нашего знакомства.

Ужин, который мне подала Мила, был довольно питательным. Шоколад, орехи, мед – все это сегодня в моем рационе. Необходимо восстанавливать силы и потерю крови, взятую для анализов. Постепенно столовая пустела, все стали расходиться, и пришлось заканчивать трапезу в гордом одиночестве. Это меня нисколько не смутило, за годы, проведенные в палате, я привык быть один. Мне нравилась тишина. Можно было сосредоточиться и поразмышлять о том или ином. Сейчас в моей голове возникало лишь одно желание: как можно быстрее добраться до комнаты и устроиться за компьютером. Пора было заняться тем, о чем просил Себастьян. Необходимо за эту ночь подобрать хотя бы одного кандидата в свою команду и представить его моему спасителю.

Закончив ужин, я поспешил к себе в комнату. На мониторе компьютера что-то мигало. Это было сообщение! И не от неизвестного кого-то, а от Татуно! Он был приятно удивлен, что меня не испугала его внешность, и благодарил за наш совместный ужин. Обрадовавшись, я тут же ответил, что если с его стороны не будет возражений, то мы этот ужин обязательно

повторим, и не один раз. Ответ не заставил себя долго ждать – согласие было получено. Татуно также написал, что живет на моем этаже и если мне вдруг понадобится помощь, то он обязательно ее окажет. Я не стал опережать события и сразу загружать его своими проблемами. Пожелав известному хакеру спокойной ночи, вновь раскрыл папки с информацией о хоккее, и окунулся в них с головой. Хотелось как можно скорее определиться с первым кандидатом, чтобы проявить себя и дать понять Себастьяну, что он не зря на меня положился.

За просмотром материалов минула полночь, и часы показывали уже без четверти два... Я с радостью хлопнул в ладоши и потер лицо руками. Получилось довольно громко, надеюсь, что моя радость не помешала никому, не нарушила ни чей сон. Наконец-то определился первый игрок нашей будущей команды, а именно – вратарь!

Парня звали Сид Бартон. Он, как и я, был десантником, который получил тяжелейшие травмы при выполнении боевого задания и уже несколько лет прозябал в доме инвалидов на одной из планет, принадлежащей Министерству обороны. Он был прямым потомком Терри Савчука – лучшего вратаря, о котором кто-либо когда-либо мог слышать, за всю историю североамериканского профессионального хоккея! И это не просто один из лучших игроков того времени, Терри Савчук – это легенда. Его сила воли стала для всех примером.

В детстве у него обнаружилось врожденное заболевание позвоночника, из-за которого он не мог разогнуться полностью. Ко всему прочему подросток сломал еще и руку, а поскольку родители не обратились своевременно в больницу, кости срослись неправильно. Вследствие этого его правая рука осталась короче левой. Семью постигла трагедия, из жизни ушел старший брат Терри, в наследство от которого ему достались вратарские доспехи. И он решил, во что бы то ни стало, в память о своем брате, стать вратарем и пришел на занятие по хоккею. Прекрасно видя физические недостатки парня, тренер, чтобы не обижать его, поставил в ворота. Удивлению всех не было границ! Молниеносная реакция на летящие шайбы поразила даже выдававших виды игроков, и Савчук прочно занял рамку ворот, закрепив за собой звание первого вратаря своей команды.

Но на этом его злоключения не закончились. В одном из матчей шайба, пробив маску, влетела Терри в левый глаз, и только своевременная медицинская помощь не позволила ему потерять зрение. После реабилитации он, к удивлению своего тренера, вновь занял место в воротах. Через некоторое время Савчука пригласили в НХЛ. Терри был необычайно ловок и быстр, продолжая поражать хоккейных специалистов и радуя болельщиков. Всех, кто наблюдал за ним, поражала его стойка в воротах. Многие считали ее революционной, каким-то новым поворотом в истории хоккея. Он сгибал свою спину практически под девяносто градусов, возможно, что так удобнее следить за полем во время игры. Многие стали перенимать этот опыт. Однако Терри стоял так из-за заболевания позвоночника, который в таком положении просто-напросто не болел.

Его новой напастью стал артрит. Играть теперь было очень травмоопасно – любой удар клюшкой или шайбой причинял ему тяжелейшие травмы. Лишенный из-за своих болезней других радостей, он жил лишь одним хоккеем, все двадцать четыре часа в сутки. Однажды ему во время игры коньком перерезали сухожилия на левой руке, но Терри доиграл матч до конца. Оправившись от травмы, он вновь вернулся на лед.

Терри Савчук стал величайшим вратарем своего времени! Именно он показал самую фантастическую игру в тот самый год, когда впервые в составе «Детройта» выиграл Кубок Стэнли. Это было в далеком одна тысяча пятьдесят втором году. Он кидался под самые сильные броски, падал, вставал и снова ложился под летевшую со страшной скоростью шайбу, а в заключительных играх с Торонто и Монреалем не пропустил ни одного гола.

Была страшная авария, Терри переломал практически все ребра и прорвал легкое. Но и это не стало для него препятствием, он снова вышел на лед и уже через год стал вновь обладателем Кубка Стэнли в составе своей команды «Детройт». Были новые диагнозы и новые

команды, в составе которых он еще дважды становился обладателем этого знаменитого Кубка, который впоследствии и был переименован в «Железную лигу». Терри выступал в шести клубах и провел в общей сложности одну тысячу тридцать четыре матча, выиграв четыреста сорок семь из них. Сто три раза ворота его оставались «сухими»! На его теле насчитывалось более четырехсот шрамов от полученных им всевозможных травм и перенесенных операций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.